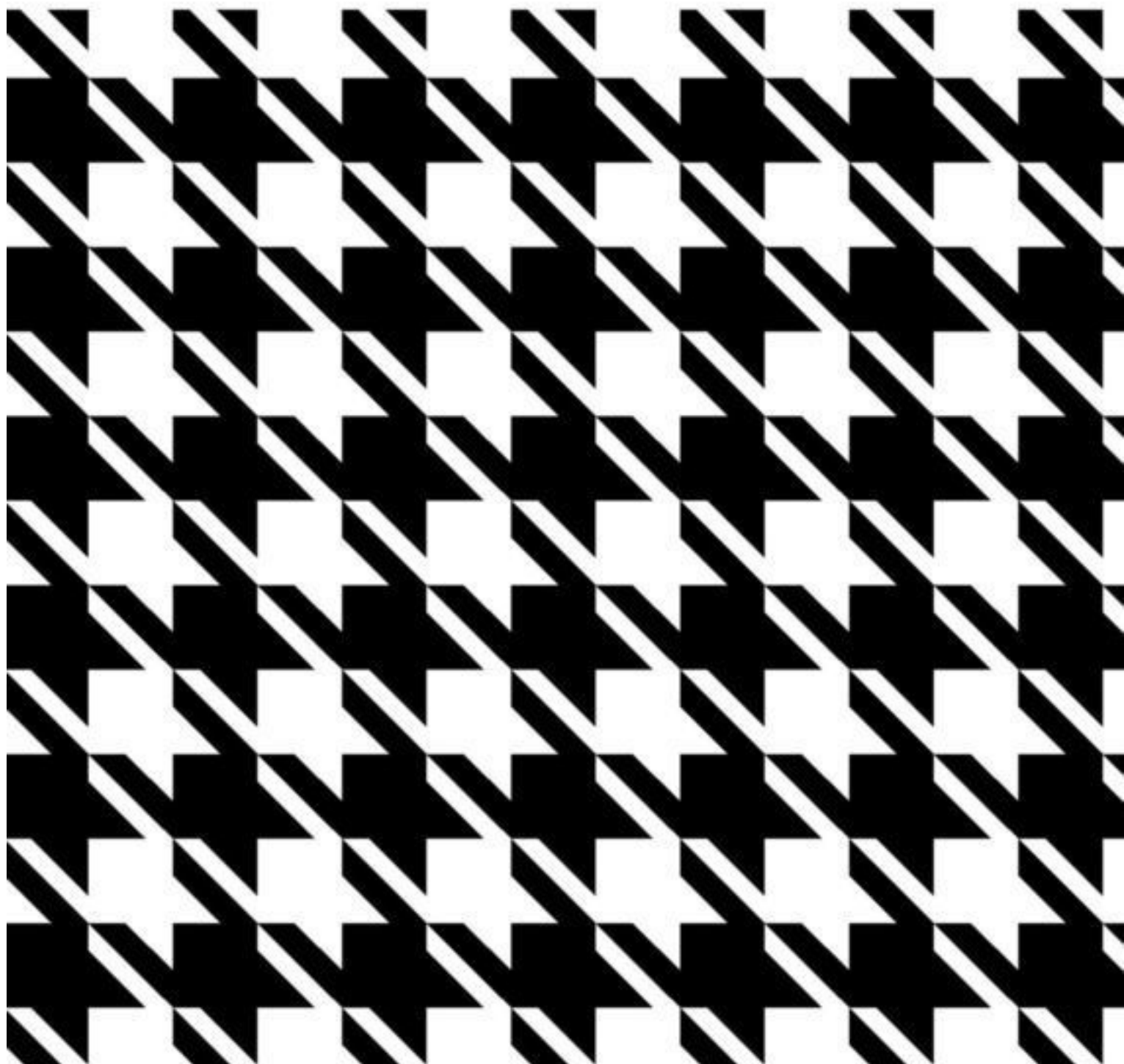

Вячеслав Дерелецкий
Честь и Слава

Вячеслав Дерелецкий

Честъ и Слава

«Издательские решения»

Дерелецкий В.

Честь и Слава / В. Дерелецкий — «Издательские решения»,

Продолжение изданного в издательстве Альфа-книга романа «Тени прошлого» о приключениях сотника Дина Карсена и посланца эльфийского короля Мелиорна, спешащего с таинственным посланием в столицу чужого для него королевства Хоноргард.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Честь и Слава

Вячеслав Владимирович Дерелецкий

© Вячеслав Владимирович Дерелецкий, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1

Хмурое утро моросило мелким дождем. Старающиеся сохранить строй ряды пехотинцев мерно месили раскисшую грязь дороги. Тускло блестели покрытые каплями нагрудники. Ополченцы тихонько матерились сквозь зубы, угрюмо поглядывая на медленно плывущие в небе серые тучи. На них привычно покрикивали идущие по обочинедесятники, стараясь хоть как-то подогнать растянувшуюся в грязи и слякоти пешую колонну. На самом горизонте маячила ушедшая далеко вперед конница. Мелиорн и Авдей хмуро шагали во главе строя основательно промокших ополченцев. Людовик де Ласси, командир ноирского гарнизона, едва увидел выстроенные перед городскими воротами неровные ряды полутора сотен ополченцев, кротко бросил эльфу и бывшему старосте «На марше вы за старших. Догоняйте...», а сам рванул по дороге во главе сотни всадников. И теперь, то один, то другой встревожено оборачивались, глядя на все больше отстающие телеги обоза. Высокие деревянные колеса телег то и дело вязли в накатанных колеях раскисающего на глазах проселка. Недовольно фыркающие лошади косили налитыми кровью глазами на шагающих рядом ездовых, с опаской переставляя разъезжающиеся в грязи ноги. Когда медленно ползущие повозки все-таки окончательно вставали, идущие следом ополченцы с кряхтением наваливались на промокшие доски бортов, с чавканьем выдирая колеса из облепившей их мокрой глины. Скоро медленно ползущий обоз совсем оторвался от мерно бредущих ополченцев, отставая с каждой верстой все больше и больше. Ускакавший вместе с конницей тысячник ближе к полудню прислал своего ординарца Мартина. Тот только хмыкнул, посмотрев на растянувшуюся колонну ополченцев, и передал приказ Людовика двигаться к ближайшей деревне верстах в пятнадцать дальше по Тракту.

– Вроде, на убыль пошло, – буркнул Авдей, с надеждой покосившись на хмурое небо. Оглянувшийся в очередной раз Мелиорн, сокрушенно покачал головой, глядя на вымотанных ополченцев и маячащие у горизонта телеги. Молча подняв руку, он остановил растянувшийся строй. Авдей согласно кивнул и зычно скомандовал, приложив рупором руки:

– Привал, служивые. Эй, кто там плетется в хвосте, погоду пока ночевать, – бывший деревенский староста из-под ладони глянул на телеги. – Пошли телеги из грязи вытаскивать.

Вчерашние горожане, сразу расползлись по залитой лужами обочине дороги, на ходу доставая из котомок припасенную еду и оглядываясь по сторонам в поисках более – менее сухого места. Два замыкающих колонну десятка, понуро развернулись и, следом за перепрыгивающим лужи Авдеем, обреченно двинулись обратно, к жалобно ржущим лошадям и замызганным по самые уши грязью обозникам. Мелиорн еще раз оглядел усталых ополченцев и тоже пошагал к завязшим повозкам.

Из-за пологого холма, за который убегала серая лента Западного Тракта, появился конный отряд и, бодрой рысью, направился к устало остановившейся пехоте. Мелиорн разглядел перед всадниками приметную фигуру командира гарнизона. Размеренно покачивающийся в такт бегу коня тысячник нахохлился в седле, пытаясь поплотнее укутаться в насквозь промокший плащ с отороченным куньим мехом воротником. Обернувшись, он на скаку что-то бросил скачущему чуть позади Мартину и махнул рукой в сторону отставшего обоза. Часть всадников свернула с дороги и напрямик, через поле, рванула к ползущим по разбитому проселку повозкам. Через пару минут тысячник подлетел к навалившимся на телеги ополченцам и лихо осадил коня.

– Чертова погода, – недовольно фыркнул он, спрыгнув с седла и вытерев повисшие на кончиках обвисших усов капли. – Если к вечеру дождь не прекратится, дорогу совсем развезет. Обоз тогда придется бросить, а то мы до конца недели к Гиблому Лесу не доберемся. За это время кому надо будет, пять раз спрятаться успеет. А наши лесовики – разбойнички так по лесу разбегутся, что их можно будет по чашобам хоть до зимы искать, – расстроенный

Людовик махнул рукой и тоже навалился на затрепавший борт крепко завязшей телеги. – А ну, дружно... Еще разок, – вырванные из грязи колеса выскочили на более—менее сухое место и повозка нехотя поползла вперед. Выпрямившийся Людовик довольно рассмеялся, вытерев перепачканные ладони о полы плаща. – Давай, пошла, родимая!

– Не, господин тысячник, не должно вроде, – прогудел удовлетворенно крикнувший Авдей. – До вечера распогодится... Еще часик поморосит и утихнет.

– Да хорошо бы, если так, – приветливо кивнул ему Людовик. – Здорово, Авдей. Успел-таки со своими мужичками к нам в ополчение? Смотрю, совсем на ноги встал. И не скажешь, что пару дней назад чуть Богу душу не отдал.

– И ты поздорову живешь, господин тысячник, – кивнул в ответ степенный деревенский староста и суеверно поплевал. – Да, тьфу—тьфу—тьфу... Так что пришел, как и договаривались. Точнее твой расторопный малый привез. И еще десяток наших, лихоборских, мужичков. А про дождик не беспокойся, точно говорю. Вон, и ветер вроде как тучки к городу потащил.

– Ох уж мне эти деревенские, – рассмеялся в ответ Людовик и похлопал смущенного Авдея по плечу. Тихонько подошедший Мелиорн с сомнением покачал головой, глядя на висящую над головой хмарь. – Ну что, уважаемый фра, как я вам помощника подыскал?

– Не представляю, чтобы я с этими вязнущими колымагами без него делал, – с вежливой улыбкой ответил благодарно поклонившийся эльф.

– В грязи бы сидел, мок, – подмигнул совсем развеселившийся тысячник. – Не приходилось, поди, до сих пор телегу из грязи вытаскивать? – продолжающий улыбаться Мелиорн отрицательно помотал головой. – Ладно, не обижайтесь, что кинул всю эту толпу на вас двоих. Дойдем до деревни, пришлю кого-нибудь посообразительнее из своей сотни ополченцами командовать. А пока, Авдей, принимай команду. Забираю я нашего гостя с собой. А тебе взамен оставляю своего ординарца, Мартина. Не пожалеешь, парень что надо. Поможет тебе с обозниками. Веди колонну, а он телеги дальше потащит, пока дождь не закончится. А там пусть себе догоняют, главное чтобы сейчас в грязи не утонули.

– Добро, – с ходу согласился обрадованный таким поворотом дела лихоборец. Тысячник еще раз окинул взглядом ползущий мимо обоз и обогнав телеги, неторопливо зашагал впереди. А далеко до деревни то? А то приморились люди то... Обсохнуть бы, да погреться самую малость.

– Точно, – подтвердил Мелиорн и провел по намокшим волосам ладонью. – Наемники нормально, а вот вчерашние горожане уже совсем с ног валяются.

– Если будете и дальше так же неторопливо ползти, часа за полтора дошлепаете, – про себя прикинул Людовик. – Дойдете до Растыкино, там и обсохните, и перекусите. Сильно там не расслаивайтесь, Авдей, – идущий рядом с ним староста послушно кивнул. – Как малость передохнете, двигайте дальше. Перейдете по каменному мосту речушку за деревней и свернете с Тракта в сторону леса на проселок. И двигайте по нему в Дубовку. Это большое село в полутора часах от края леса. Мимо точно не пройдете, потому что там дорога и заканчивается. Дальше до самого Гиблого Леса поля, да овраги. К вечеру нужно быть там. Дин в эту самую Дубовку должен вождей наших лесных соседей привести. Переговорим с лесовичами, узнаем что да как... А там будем видно, чего дальше делать и как нам темного с его лесной братией в Гиблом Лесу выловить.

За разговором они дошли до сидящих вдоль дороги отдыхающих ополченцев. Догнавшие пехоту обозники торопливо приткнулись по обочинам, спеша пристроиться к задним рядам. Авдей со вздохом оглядел свое заморенное воинство и махнул стоящим кучкой десятникам. Те понятливо бросились поднимать неохотно встающих ополченцев, выстраивая их в колонну. Расторопный ординарец подвел тысячнику его вороного. Взлетевший в седло Людовик оглядел выстроенную пехоту и сокрушенно покачал головой.

– А ну, бодрее, – зычно скомандовал он подтянувшимся ополченцам – Что вы, как мухи сонные ползаете?

– А ты бы сам с лошадки спустился и с нами грязь помесил, – донеслось откуда-то из дальних рядов.

– Это кто там такой разговорчивый, – тысячник обвел взглядом примолкнувших ополченцев и грозно сверкнул глазами. – Надо будет – спущусь и пойду месить.

Авдей нашел взглядом прячущегося за спины бородача и пригрозил ему кулаком. Тот испуганно пригнул голову, спеша затеряться в толпе.

– Пошагали, родимые, – заорал он, перекрыв гомон толпы и ржание лошадей. – А если кто шибко недоволен, можем еще и добро из телег ему на хребтину нагрузить, чтобы обозникам полегче было.

Примолкшие ополченцы двинулись по лужам, потихоньку набирая ход.

– Вот и чудно, – Людовик удовлетворенно кивнул и повернулся в сторону ждущих его дружинников, кого-то разыскивая в толпе. Отыскав рослую фигуру ординарца, он махнул ему рукой. – Мартин! Давай сюда!

От небольшой группы всадников отделился плечистый дружинник и через пару секунд остановился рядом, вопросительно посмотрев на тысячника.

– Отдашь господину эльфу своего коня, – скомандовал усмехнувшийся Людовик, к которому снова вернулось хорошее настроение, несмотря на продолжающий нудно моросить дождь. – До Растыкино проедешься с ветерком, на телеге.

– Слушаюсь, господин тысячник, – послушно спрыгнул в грязь дружинник, передав повод молчаливому Мелиорну. – Вы только с ним поосторожнее, господин эльф. Ураган – конь с норовом.

– Иди уже обозников поднимай, – Людовик успокоил нетерпеливо пританцовывающего коня и кивнул Мелиорну на пустое седло. – Справитесь?

Пожавший плечами эльф погладил всхрапнувшего коня по лоснящейся мокрой шее и без слов запрыгнул в седло. Скоро размеренно шагающая пехота прошла мимо, оставив за спиной всадников и приткнувшиеся по обочинам телеги. Людовик снова покачал головой и проводил недовольным взглядом шагающую по грязи колонну. Потом обернулся к выстроившимся за спиной дружинникам:

– Кристоф, – один из всадников с нашивками полусотника тронул бока коня, подъехав поближе. – Бери десяток дружинников и иди следом за ополченцами. Поможешь их старшему, – Людовик кивнул на переминающегося с ноги на ногу лихоборского старосту. – Делай что хочешь, но чтобы через полтора часа они были в Растыкино. Хоть древками копий их перед собой гони. А ты, дядька Авдей, иди, догоняй своих головорезов.

Новоиспеченный командир ополченцев благодарно поклонился Людовику и бросился вдогонку за удаляющимися спинами идущих позади наемников. Отсалютовавший полусотник тоже развернул коня, возвращаясь обратно к дружинникам. Через минуту вслед за пешей колонной тронулся небольшой отряд всадников.

Людовик снова закрутил головой, разыскивая кого-то среди забрызганных грязью повозок. Заметив возле одной из них прихрамывающего кряжистого мужичка, шагом подъехал поближе. Обернувшийся на топот копыт обозник торопливо вытер испачканные руки:

– Доброго здоровьичка, господин тысячник, – оказавшийся покрытым шрамами ветераном мужичок неуклюже поклонился.

– И тебе не хворать, Герберт. Как вы тут, короли дороги? – Людовик понимающе хмыкнул, глядя на перекошенное колесо телеги. – Беда?

– Да знамо как... – нерадостно протянул расстроенный ветеран. – Дождь этот чертов совсем не вовремя. Передохнуть бы... И нам, и лошадам.

– Да я бы и рад, старина, – развел руками тысячник. – Некогда, как всегда. Потерпите. По словам одного знатока народных примет, дождь с минуты на минуту кончиться. Должно стать полегче.

– Прав ваш знаток, господин тысячник, – подтвердил прогноз Авдея ветеран. – Дождик и впрямь на убыль идет, вон уже едва капает. Да что толку... Не дорога, кисель! Когда еще просохнет, – обозник сокрушенно покачал головой.

– Не горюй, старина, помогу, – Людовик ободряюще хлопнул расстроенного ветерана по плечу. Обернувшись к всадникам, он пронзительно свистнул и призывно махнул рукой. К мигу подлетел десятник, лихо осадив коня. – Хотя, конечно, и не дело боевых коней в телеги впрягать. Витольд, останешься с обозом. Впрягайте своих лошадей в телеги и догоняйте пехоту. Без этих колымаг, – Людовик похлопал по мокрому борту телеги, – можешь в Дубовке не появляться. И чтобы к рассвету были там. Дольше я ждать не могу. Все понял?

– Да, господин тысячник, – подтвердил десятник, кинув косой взгляд на забрызганные грязью повозки.

– Тогда иди, впрягай коней в телеги, – закончил разговор Людовик и снова повернулся к обознику. – Герберт, если что, ночью не заплутаете?

– Не в коем разе, господин тысячник. Мы ж здесь, как в своем кармане. К полуночи дойдем наверняка! – засуетился обрадованный ветеран.

– Лады, – удовлетворенно подвел итог тысячник. – Впереди деревенька небольшая, Рас-тыкино. Доберетесь туда, отдохнете. Как дорога более-менее просохнет – двигайте в Дубовку. Магов сам везешь? – ветеран утвердительно кивнул. – Так я и думал. И как они?

Обозник неопределенно пожал плечами:

– Да нормально, вроде. Сидят оба тихо, нахохлились, только носы из воротников торчат. Промокли, понятно дело... Дождь, все-таки.

– Как доберетесь до деревни, организуй им, чего попросят, – Людовик пожал ветерану руку и запрыгнул в седло. – И смотри, маги народ такой. Не угодишь, в пень трухлявый превратят, – усмехнулся он в промокшие усы.

Тем временем большая часть из оставшихся всадников двинулась к телегам. Возничие распрягали своих понурых лошадемок, сноровисто меняя их на упирающихся боевых коней спешившихся дружинников. Закончив, они вытолкали телеги с обочины, выстраивая их друг за дружкой прямо посреди дороги, где было хоть немного посуше.

Людовик повернул коня, сделав эльфу знак следовать за собой. Следом тронулись и оставшиеся дружинники, дисциплинированно выстраиваясь за спиной парами. Заметив спешащего к ним прихрамывающего Герберта, Людовик придержал коня:

– Забыл чего?

– Господин тысячник, – торопливо начала едва отдышавшийся ветеран, смущенно комкая в руках снятую шапку. – Там господа маги передать попросили. Сказали, важно.

– Ну, раз важно, передавай, – усмехнулся в ответ Людовик, успокаивающе похлопав вороного. – Хотят чего?

– Не! – энергично замотал головой обозник. – Тот, который постарше...

– Бейзер? – спокойно подсказал ему улыбающийся в усы тысячник.

– Точно так, Бейзер, – с готовностью подтвердил ветеран. – Так вот господин маг просил передать, что они, вроде, почувствовали чего-то... – обозник запнулся, почесав затылок. – Треск какой-то, что ли...

– Может всплеск? – поправил его догадливый Мелиорн.

– Ага, точно! – тут же закивал Герберт. – Плеск говорят. Там, – он махнул рукой куда-то в сторону леса. И смущение какое-то...

– Магический всплеск и возмущение, значит? – задумчиво переспросил хмыкнувший Людовик. Ветеран снова закивал. – Может Змей разошелся? Да, к гадалке не ходи, его работа, –

Людовик тряхнул головой и многозначительно усмехнулся. – Ох, уж эта парочка... Вернуться, уши обоим оборву. Как мальчишки, честное слово. Ладно, добро, – отпустил он смущенно мнущегося обозника и тронул было коня, но тот перехватил поводья. Людовик снова придержал коня и удивленно поднял брови.

– Вот-вот, я господам магам тоже так и сказал, что маг это наш, гарнизонный, – торопливо затараторил ветеран. – Да только это самый Бейзер сказал, что это не Змей отметился. Говорит про какую-то черную магию, – Герберт потер лоб, вспоминая слова пославшего его мага. – След, говорит шибко заметный и это... Навроде, когда камень в воду бросишь и от него волны во все стороны...

– Откат магический? – снова помог ему Мелиорн.

– Вот-вот, – обрадовано подтвердил забывший мудреное слово обозник. – Точно, господин эльф. Откат, значит, говорит, пошел сильный. Волна магическая. Не от нашего Змея. Они как-то их различают.

– Ясно дело, – хмыкнул озадаченный Людовик. – Ты, поди, тоже отличишь, где сам наследил, а где вон тот бугай, что с пегой конягой у передней телеги возится? – Герберт немного подумал и утвердительно кивнул. – Вот и для них любое волшебство, как для тебя следы на дороге. Это все, что господин маг передать просил? – Людовик погладил застоявшегося коня по шее.

– Да вроде все, – подтвердил почесавший в затылке ветеран и отпустил поводья.

– Спасибо, Герберт. Передай магу... – Людовик задумал и махнул рукой. – Ничего не передавай.

Он подобрал поводья, махнув на прощание покрытому шрамами ветерану:

– Бывай, Герберт, до встречи в Дубовке. Не успеете к утру – самого в телегу запрягу! – тысячник прищпорил коня, рванув с места размашистой рысью. Мелиорн догнал вороного, пристроившись правее.

– Не хорошо что-то на душе... Как бы беды не вышло! С кем это, интересно, наш Змей так сцепился, что Бейзер откат аж за тридцать верст почувствовал... Ладно, что толку гадать, – Людовик снова прищпорил вороного, пуская его в галоп. – Даст бог, вечером сам все расскажет.

Сзади заскрипели колесами тронувшиеся следом повозки.

Неизвестно, что делал с ополченцами Кристоф, но когда едва обсохшие и перекусившие дружинники начали седлать коней, на окраине небольшой деревеньки с невзрачным названием Растыкино раздались знакомые окрики десятников и гомон десятков голосов. Дождик к тому времени совсем прекратился и, между плывущими по небу тучами, стало кое-где проглядывать синее небо. Пару раз даже робко показалось солнце. Снова повеселевший Людовик одобритительно хмыкнул:

– Ты глянь, – кивнул он Мелиорну на вползающую в селение усталую колонну ополченцев, – Кристоф их и впрямь, похоже, копьями перед собой гнал. То ли мы засиделись, то ли он наших горожан с наемниками всю дорогу бегом сюда гнал.

Обернувшийся Мелиорн сразу заметил среди расползающихся между десятком низеньких, прижатых к земле, избенок размахивающего руками Авдея, с ходу взявшего дело в свои руки:

– И чтобы поленница была выше, чем до нашего прихода! – донесся до него уверенный голос бывшего деревенского старосты. – И мужики, разберитесь вы со своими изголодавшимися орлами, а то они скоро друг друга на гуляш пустят, не дожидаясь пока повар котел раскочегарит. Передайте, через полчаса – час горячее будет.

– Ай, молодец! – похвалил ухватистого лихоборца запрыгнувший в седло Людовик. – Ну что, уважаемый фра, кажется, повезло мне с этим Авдеем. Вон как ловко с ополченцами управляется. Я то так, на ходу, вас с ним старшими назначил. До Растыкино это только доползти. А вышло, что попал пальцем в небо. Не староста, а клад какой-то. Прямо-таки готовый командир ополченцев.

Тем временем большая часть повеселевших пехотинцев устроились под большим навесом прямо за последней избенкой. Обычно, здесь останавливались идущие в столицу торговые караваны, дожидались своей очереди на переправу через мелкую речушку сразу за деревней. Людовик махнул рукой ждущим дружинникам, уже выстроившимся в походную колонну, а сам придержал коня, направив его туда.

– Авдей! – окликнул улыбающийся в усы тысячник увлеченного обустройством временного лагеря командира ополченцев.

Обернувшийся лихоборец по привычке потянулся к шапке на голове, но наткнувшись на стальной шишак, просто поклонился, придерживая его рукой:

– Ой, господин тысячник, даже и не слышал, как вы подъехали. Стал быть, добрались мы. Как вы и приказывали.

– Вижу, Авдей, что добрались, – удовлетворенно кивнул Людовик, расслабленно опершись о переднюю луку седла. Мимо прошагали в сторону высокой поленницы подтянувшиеся ополченцы явно деревенского вида с закинутыми на плечи колунами и пилами. – Ну, поздравляю тебя, лихоборский староста.

– С чем это, господин тысячник? – опасливо переспросил кряжистый лихоборец.

– С повышением тебя, Авдей, – весело подмигнул в ответ довольный тысячник. – Смотрю, лихо у тебя с отрядом получается. Так что, – он широко улыбнулся, – принимай под свою команду все это воинство, пока в город не вернемся. А там видно будет.

– Так это... Того... – замаялся Авдей. – Куда ж меня в командиры то? Я ж человек вроде совсем не военный.

– Дядька, Авдей, – усмехнулся в ответ Людовик. – Хорош из себя валенка деревенского изображать. Ты ж староста! Со своими в Лихоборах управлялся как-то – и здесь разберешься!

– Так там совсем другое, – озадаченно хмыкнул лихоборец, глянув на занятых разведением костров ополченцев. – Лес пожечь, вспахать – посеять... А далеко еще идти-то?

– Вот и правильно, а то стоит, ломается, как девка на выданье, – одобрительно покивал Людовик. – Еще верст двадцать с гаком. Как люди, сильно устали?

– Да ничего, вроде, – задумчиво прогудел Авдей, оглядывая разлегшихся под навесом ополченцев. – Устали, конечно, особенно горожане. Ну да ничего... Сейчас горячего поедят, обсохнут – нормально все будет. Они последние верст пять, как отдых почуяли, даже на подгоняющих сзади дружинников ворчать перестали, – усмехнулся в бороду Авдей и вдруг помрачнел. – Тут еще такое дело, господин тысячник...

– Ну, выкладывай, не тени. Времени нет, – Людовик осадил нетерпеливо взбрыкнувшего коня.

– Господин тысячник, – расстроено протянул Авдей и поднял на него виноватый взгляд, – пока по распутице шли, десятка полтора горожан под шумок по домам рвануло. По мне, – неожиданно разозлился он, – так и шут бы с ними... Нужны нам такие вояки. Справу вот только казенную жалко...

– Твоя правда, дядька Авдей, – успокоил только что назначенного командира ополченцев Людовик. – Мы с собой никого на аркане не тянем. И без таких героев как-нибудь управимся. Ладно, Авдей, – закончил разговор едва сдерживающий пританцовывающего вороного тысячник. – Приводи свое воинство в божеский вид. И двигай следом. Ждем тебя вечером в Дубовке. Догоняйте.

Людовик по-военному отсалютовал и прищипорил вороного.

– Догоню, куда деваться-то, – расслышал задержавшийся на мгновение Мелиорн негромкое ворчание бывшего лихоборского старосты. – А то ведь, хоть господин тысячник человек и хороший, опять десяток погоняльщиков следом пустит.

– Он может, – не удержавшись, рассмеялся эльф. Пустив коня галопом, он догнал удаляющегося Людовика и привычно пристроился рядом.

Всадники быстро нагнали поднимающихся на пологий холм дружинников, не став обгонять идущий неторопливой рысью строй, благо проселок еще не просох, и можно было спокойно ехать сзади, не задыхаясь от поднятой копытами лошадей пыли. Нахмурившийся Людовик ушел в свои мысли и мягко покачивающийся в седле Мелиорн только начал задремывать под размеренный шаг лошади, когда впереди вышла какая-то заминка. «Гонец!» – донеслось из головы колонны. Встрепенувшийся тысячник поднял руку, останавливая дружинников. Зоркий Мелиорн разглядел забрызганного всадника, по обочинедвигающегося навстречу. Скоро усталый осунувшийся дружинник миновал последние ряды дружинников и придержал коня, вскинув руку в салюте:

– Господин тысячник, – гонец судорожно сглотнул и закашлялся. – Я из передовой сотни. Вы нас с магом и сотником с юга к лесу посылали, варгов перехватить.

– Ну, – нетерпеливо перебил его ставший мрачнее тучи Людовик. – Рассказывай, с чем пожаловал?

– Беда у нас... – неуверенно начал дружинник, поежившись под колючим взглядом тысячника.

– Да не тяни ты кота за... ноги! – взорвался не сдержавшийся тысячник, прикусив от волнения ус. – Толком рассказывай, что случилось?

Измотанный долгой скачкой гонец подобрался, и торопливо заговорил, стараясь побыстрее изложить слова пославшего его командира:

– Господин сотник просил передать, что ждет вас верстах в пятнадцати к востоку отсюда. Там впереди, – он неопределенно махнул рукой себе за спину, – надо с Тракта на уходящий вправо проселок свернуть. И дальше в сторону Старого Леса, до Замошья. Это деревенька на два десятка дворов, в которую тот проселок ведет. Я покажу. Сотник туда лесовичей привел.

– Ай, молодец, – облегченно выдохнул обрадованный Людовик.

– И еще... – посыльный перевел дыхание и продолжил. – Если из магов кто с вами идет, господин сотник просил привезти поскорее. Змею нашему совсем худо.

Мелиорн едва узнал в осунувшемся человеке, устало привалившимся к стенке, своего друга. Дремлющий Дин раскрыл глаза и тут же поднялся навстречу вошедшим.

– Вы бы знали, мужики, как же я рад вас обоих видеть! – Мелиорн уже привычно пожал протянутую руку, хотя поначалу никак не мог понять странного человеческого обычая, постоянно хватать друг друга за руки.

– Как Змей? – с порога встревожено спросил Людовик. – Судя по тому, что здесь я его не вижу, не ахти... Если ты моего мага угробил, я тебя самого в академию отошлю, для опытов. Пусть они на тебе особо вредные заклинания испытывают.

– Старина, утомись, – устало сполз обратно на лавку Дин. – Кроме того, что это твой маг, это еще и мой друг... И я бы не задумываясь отдал все свою кровь до капли, если бы это могло помочь, – он зло скрипнул зубами и рассеяно потер лоб. – Так что успокойся, дружище... Ты магов городских привез?

– Через полчаса будут. Я за ними в обоз послал. Так чего с Утером? – немного успокоившийся тысячник присел на лавку рядом с ним. – Чего там, у леса, вообще случилось? Что-то пошло не так с засадой?

– Давай по порядку... – Дин собрался с мыслями и потряс головой, прогоняя сон. – Я, конечно, не особенно в этом разбираюсь, но, кажется, не ахти со Змеем. Хоть на нем и не одной царапины, весь жаром исходит. И пот ручьями льет, хотя сам холодный, как ледышка. Я, как приехали, приказал его тут в баньке положить, хозяева как раз натопили. Тепло там, и пахнет травами какими-то лечебными...

– Это ты молодец! – Людовик с одобрением покивал и продолжил, успокаивая скорее себя, чем устало привалившегося к стене друга. – Скоро Мартин сюда городских магов привезет. Я приказал, чтобы он сажал магов на коней и со всех ног летел сюда. Они быстро нашему Змею помогут. Один из них, Бейзер, светлый не намного слабее главы нашей магической гильдии. Даже мертвого на ноги поднимет.

– Здорово, – Дин облегченно вздохнул и прикрыл глаза. Но тут снова их открыл, отрешенно глядя в стену перед собой. – А с засадой как раз все прошло как в сказке. Варгов разделили в труху, они даже понять ничего не успели. Вот только, за ними следом наш приятель – некромант пожаловал, – сотник невесело усмехнулся, поглядев на товарищей, – и приволок с собой пяток таких забавных зверушек, что они мне почти десяток человек с ходу порвали. И у лесовичей еще столько же. Эдакая помесь человека с пауком, до пояса вроде мужик, а дальше брюхо и лапы волосатые, – сотник поморщился, вспомнив мерзкий запах тварей. – Запашок от них, я вам скажу... Соображают эти сволочи так себе, зато шкуру ни копье, ни меч не берет. И когтищи с ладонь. Кольчугу рвут, как бумагу, – он утомленно потер виски и поднял глаза на притихшего эльфа. – Мелиорн, ты, вроде, малость во всем этом разбираешься. Наш приятель – некромант их «арахнидами» назвал. Не слышал про таких часом?

– Тоже мне, нашел знатока... – отрицательно помотал головой товарищ и облокотился о массивный стол. – Про Призрачного Дракона я знал, потому что сталкиваться приходилось во время последней войны. А так я о темном зверинце не больше нашего уважаемого Людовика знаю.

– Значит, нет... – закончил за него криво усмехнувшийся сотник и продолжил рассказ, опершись спиной на стенку. – Ну, лиха беда начало. Худо—бедно управились мы с этими паучилами. Спасибо, Змей помог. Только вот дальше – больше... Не успели мы дух перевести, к нам собственной персоной Темный Мастер пожаловал.

– Вот бы знать, что он из Гиблого Леса сам вылезет, чтобы вас навестить, – Людовик с досадой дернул ус. – Уж я бы расстарался с торжественной встречей...

– Старина, в следующий раз обязательно попрошу его предупредить о визитах заранее, – с абсолютно серьезным видом уверил его Дин и, не удержавшись, усмехнулся. – Сам, не сам, но у нас колени подогнулись, как он из лесу появился. Я еле меч в руках удержал. И снова Змей выручил. Он мигом просек, что некромант побоялся явиться к нам собственной персоной. Призрак это был. Так что с теплой встречей у тебя, дружище, все равно ничего бы не вышло.

– Осторожный, гад, – согласно кивнул в ответ тысячник, встав с лавки. – И чего дальше?

– Змей чего-то колданул, – неторопливо продолжил сотник. – Некроманту это резко не понравилось и наш темный приятель со всех ног рванул обратно в лес. А чтобы мы не увязались за ним, напустил туман какой-то волшебный, от которого мертвяки вставать начали. И еще Змей сказал, что если тот туман до нас доберется – конец, поляжем все. Так что, повернули мы лошадок и ходу отсюда.

– А со Змеем тогда чего? – непонимающе переспросил Людовик, пристроив в уголок снятые ножны с мечом.

– Он в последней момент решил по этой дряни огнем шарахнуть, – Дин запнулся, посмотрев в сторону двери. – Не дело, говорит, оставлять всю эту нечисть по округе шлаться. В общем, спалил всех мертвяков в пепел. Тут ему и поплохело... – сотник расстроено замолчал. – С тех пор в себя и не приходит. Как бы...

– Типун тебе, – перебил его Людовик. – Все с ним нормально будет, не елозь. Вот маги сейчас подъедут, разберутся. А ты лучше успокойся и ложись поспи. А то того гляди, челюсть зевая свернешь. Лесовичи где? Гонец передал, что ты их с собой привел.

– Ага, – подтвердил Дин и показал глазами на противоположную лавку, где кто-то тихонько посапывал. Людовик обошел стол, с интересом разглядывая отвернувшегося к стене человека, завернувшегося в меховой плащ. – Намаялся, бедняга. Получается, лесовичи почти две недели по своим лесам как угорелые носились, волчьих всадников гоняли. Сначала от них, потом за ними.

– Да уж... – протянул Людовик, задумчиво разглядывая лесного гостя. – Вот и ты бы поспал, Дин.

– Угу, – промычал на это сотник, прикрыв глаза. – Знакомься, Людовик. Вождь племени Оленей, Святомир. Тебя, Мелиорн, очень дожидался. Хотел на живого эльфа посмотреть.

– Насмотрится еще, успеется. Пусть пока спит, – Людовик задумчиво почесав подбородок, что-то про себя прикидывая. – Ты ему рассказал, что к чему?

– Так, в общих чертах. Не до того было. Сначала пауки эти, потом некромант... – лениво пошевелил рукой проваливающийся в дрему Дин и вдруг открыл глаза, внимательно посмотрев на снимающего со спины колчан эльфа. – Мелиорн, тебе наш приятель – колдун из леса передать просил, что сердце вырвет. Как твоей сестре.

– Сестре? – вопросительно повторил побледневший, как мел эльф. Медленно выпрямившись, он обернулся, ошарашено глядя на затаившего дыхание сотника, незаметно следящего за ним из-под подполуприкрытых век.

– Сестре, – спокойно подтвердил Дин, стряхнув дрему и глядя Мелиорну прямо в глаза. – Сказал, что если сунешься в Гиблый Лес, сердце вырвет. Как твоей блаженной сестренке Мелиссе, – дословно припомнил он. – И что достанет, где бы ты не прятался... Знакомый?

Мелиорн виновато спрятал глаза и отрицательно покачал головой. Дин перевел взгляд на внимательно слушающего их разговор Людовика:

– Похоже, старина Людовик, окопавшийся в твоём Гиблом Лесу некромант – старый знакомый моего спутника, – Мелиорн уловил проскользнувший в его словах настороженный холодок. – И он, кстати, прекрасно осведомлен обо всем, что творится в городе.

– Погоди, Дин, – остановил его недобро прищурившийся командир ноирского гарнизона. – Вряд ли вся эта чертовщина затеяна только ради того, чтобы прикончить нашего таинственного гостя, – он посмотрел на упрямо молчащего эльфа тяжелым взглядом. – Уважаемый фра, по-моему, самое время рассказать нам про вашу погибшую, насколько я понимаю, сестру. Примите по этому поводу мои соболезнования, – искренне посочувствовал Людовик.

– Я почти два месяца пытался выйти на след ее убийц, – глухо начал Мелиорн, нервно рванув ворот плаща. – Дин, не смотри на меня, так... Я тебе клянусь, что никак не ожидал наткнуться на него здесь, на западе Хоноргарда.

– Верю, – расслабился Дин и снова откинулся на стену, прикрыв глаза. – Людовик прав, расскажи про сестренку.

– На прошлогоднем Празднике Весны ее выбрали невестой леса, – все еще белый Мелиорн прошелся по комнате и сев на лавку, обхватил голову ладонями. – Этой традиции тысячи лет. Стать невестой леса на празднике пробуждения природы – большая честь, за которую весь год борются девушки из лучших семей моего народа. Только самые чистые душой и добрые сердцем могут заслужить право нести венок невинности к алтарю Хозяина Леса. И вот... – вздрогнувший Мелиорн на секунду замолчал. – Мелиссу и еще двух невест отвели в Свя-

ценную Рощу. По традиции, невесты леса три дня должны провести в уединении, слушая шепот ветра и шелест листвы, чтобы отрешиться от суетных мыслей. Проникнувшись величием Вечного Леса, невесты сплетают себе венки, символизирующие пробуждение природы, – он замолчал и зябко поежился, хотя вряд ли мерз в жарко натопленной избе. Людовик с Дином вежливо молчали, ожидая продолжения невеселой истории. – Когда мы пришли в Священную Рощу, обеспокоенные их отсутствием на празднике, там все больше напоминало бойню, где режут скот... – он снова вздрогнул, но продолжил, сделав над собой усилие. – Двух подружек Мелиссы изрубили буквально в куски. Сестре повезло больше, – уголок рта нервно дернулся, но Мелиорн мгновенно взял себя в руки и спокойно продолжил. – Ее привязали к вкопанному посреди поляны столбу, отрубив перед этим по локоть руки. Не буду утомлять вас, друзья, подробностями, но выглядело это...

– Представляю, – мрачно закончил за него Дин. В воздухе повисло тяжелое молчание. Погрузившись в воспоминания, он долго смотрел на улицу сквозь маленькое слюдяное окошко.

– Я долго искал этих зверей, – наконец нарушил его очнувшийся эльф, снова сев на лавку рядом с Дином. Сотник успокаивающе положил ему руку на плечо. Мелиорн благодарно кивнул и продолжил. – Непосредственного исполнителя я отыскать не сумел, но, в конце концов, вышел на того, кто отдал приказ. Имен я назвать не могу, простите, – эльф со вздохом развел руками. – Поверьте, я бы с радостью обо всем вам рассказал, но...

– Не стоит, любезный фра, – поспешил успокоить его вежливо улыбнувшийся Людовик. – К тому же, наверняка эти имена нам мало о чем скажут. Не силен я как-то в ваших внутригосударственных интригах. Может ты, Дин? – притихший Дин развел руками и отрицательно замотал головой. – Так что оставьте ваши тайны при себе, уважаемый Мелиорн. Так чем кончились поиски убийцы?

– Чем... – протянул задумчиво эльф и криво усмехнулся, гордо выпрямившись. – Не моего полета птица.

– Да вы что, уважаемый фра, – тысячник удивленно вскинул брови. – Если я ничего не путаю, вы же у нас командир личной гвардии Правителя Элкиорна? И не вашего полета?

– Представьте себе, любезный господин тысячник, – у горькой усмешкой подтвердил Мелиорн. – Вот он то, как раз, мне вежливо и намекнул, что пора бы успокоился и прекратить поиски. А то они до добра не доведут.

– Хм... – Людовик почесал задумчиво нос. – Это кому же вы хвост прищемили, дорогой господин капитан?

– Господин тысячник, – снова виновато потупился эльф. – Клянусь, когда-нибудь я расскажу вам все эту историю от начала до конца. Но не сейчас... Простите еще раз.

– Последний вопрос, – Людовик прищурился, лукаво посмотрев на смущенного Мелиорна. – А Правитель намекнул об этом заботясь о вас, или...

– Уважаемый Людовик, – эльф укоризненно покачал головой, осуждающе посмотрев на хитро улыбающегося тысячника. Но тот в ответ только вопросительно поднял брови. – Обо мне, как оказалось.

– Я уж, грешным делом, подумал... – подал голос притихший Дин, приоткрыв один глаз. – Это тогда что получается... Наш темный мастер и есть убийца твоей сестры Мелиссы?

– Не знаю, – отрезал зло прищурившийся эльф. – Но очень бы хотелось с ним на эту тему побеседовать. В эту кровавую историю он точно каким-то боком замешан.

Прислушавшийся Людовик насторожился и поднял руку, остановив готово что-то сказать Дина. Со двора долетел дробный топот копыт. Через секунду в сенях хлопнула дверь, и в избу ввалился чертыхнувшийся Мартин, чуть не врезавшись лбом в верхний брус невысокого дверного проема.

– Господин тысячник, я магов привез. Чего случилось то? – он отсалютовал всем собравшимся. Дин устало кивнул в ответ. На дальней лавке сонно завозился так и не проснувшийся лесович.

– Со Змеем нашим беда. Веди их сразу в баню, Дин его в тепле положил, – Людовик поднялся из-за стола и с хрустом потянулся. – Пойдем, я с тобой. Уважаемый фра, не хотите проветриться малость, а то здесь немного душно, не находите? – поднявшийся с лавки эльф мгновение подумал и согласно кивнул. – А ты, Дин, последуй примеру вождя. Поспи пару часов. А там будем думать, что к чему, – почти вставший на ноги Дин рухнул обратно и открыл было рот. – Я сказал, спать! Все, отбой! Это приказ!

Не дожидаясь ответа, тысячник пружинистым шагом исчез в дверях, отправившись встречать прибывших городских магов. Мелиорн тряхнул потяжелевшей головой и, постояв пару секунд, подмигнул зевающему во весь рот другу и тоже отправился на бодрящий холодок улицы, пригнувшись под низкой дверной притолокой.

Выйдя, Мелиорн закрутил головой, разыскивая баньку. Приземистый бревенчатый сруб приткнулся к задней стене дома. Возле него уже сутился расторопный Мартин, забравший у спешившихся всадников лошадей. Показав в сторону невзрачного крылечка пристройки, он стал что-то горячо объяснять, время от времени кивая на вежливо молчащего Людовика, стоящего рядом. Внимательно слушающие его городские маги оказались очень запоминающейся парой.

Невысокий плотный крепыш лет за сорок всем своим видом отражал спокойствие и монументальность, внимательно разглядывая окружающий двор. Переспросив о чем-то без умолку тараторящего Мартина, он удовлетворенно кивнул. Спокойный взгляд темно карих глаз сразу выделялся на простоватом крестьянском лице своей уверенностью и внутренней силой. И все равно, Мелиорн никогда бы не подумал, что перед ним волшебник. Широкие тяжелые плечи, длинные руки с узловатыми широкими ладонями больше подошли бы какому-нибудь местному пахарю, чем магу, общающемуся с тонкими эфирными материями. Правда, стоило подойти чуть поближе, он сразу почувствовал обволакивающие покой и умиротворенность, исходящие от этого невозмутимого человека. Переспросив Мартина еще о чем-то, городской волшебник выслушал ответ и, благодарно кивнув, вопросительно посмотрел на своего товарища.

Им оказался высокий и худой, как колодезный журавль, человек, едва разменявший третий десяток и шагнувший за порог бесшабашной юности. Подвижный, как ртуть, он ни минуты не стоял на месте, постоянно переступая с ноги на ногу и возбужденно размахивая длинными руками, оживленно беседуя с коллегой. Тонкие пальцы непрерывно порхали вокруг, помогая выразить рвущиеся наружу эмоции и чувства замысловатыми жестами. Когда его сосредоточенный товарищ двинулся к гостеприимно распахнутой двери пристройки, он нетерпеливой подпрыгивающей походкой кинулся следом, продолжая что-то с жаром объяснять, каждую секунду показывая узкой ладонью на маленькие закопченные окошки баньки.

Немного ошарашенный столь яркой парой Мелиорн постарался ничем не показать своего удивления. Когда так и не проронивший ни слова Людовик двинулся следом за городскими магами, он догнал тысячника, шагая рядом. Тот все так же молча покосился на кажущегося невозмутимым эльфа и криво усмехнувшись, придержал его за локоть:

– За старшего в этой неповторимой парочке Бейзер, – тысячник запрокинул голову и с удовольствием вдохнул посвежевший воздух. – Это который поплотнее и потише. Не смотри, что на вид лапотник лапотником, маг он будь здоров. И что для нас еще важнее, светлый.

– То есть адепт школы Жизни? – понятно уточнил обрадованный Мелиорн.

– Точно так, дорогой мой фра, – с едва заметной улыбкой подтвердил тысячник и продолжил, поглядев в сторону исчезнувших внутри бани волшебников. – В нашей магической гильдии второй человек после Неофима. Хотя, как второй... Старик его уже давно на свое место подобрал, да все на покой никак не соберется. А Бейзер не сильно спешит занять кресло главного мага города. Хотя по силе мало чем уступает. Высокий – это Себастьян. По его части всевозможные духи. Воздух, вода... Элементалист, – он вопросительно посмотрел на притихшего Мелиорна. Тот кивком подтвердил, что понял, о чем идут речь. Людовик удовлетворенно кивнул добродушно усмехнулся в усы. – И это, видать, накладывает отпечаток. Такой же нетерпеливый непоседа, как и его подопечные.

– Забавная, надо сказать, пара... – Мелиорн бросил взгляд на раскрытую дверь бани.

– Особенно, на первый взгляд... И на второй тоже, – Людовик многозначительно усмехнулся. – И так до той поры, пока не увидят эту волшебную парочку в деле. Гремучая смесь, а не тандем. Идеально друг друга дополняют, – он с уважением покачал головой. – Обстоятельный Бейзер страхует своего импульсивного товарища, а тот мгновенно реагирует на малейшее изменение обстановки, – тысячник замолчал и шагнул на невысокое крылечко. – Маги вообще редко работают в команде, но у этих очень неплохо получается. Я пару раз имел удовольствие наблюдать. Заходи, – Людовик толкнул закрывшуюся дверь. Та со скипом отворилась.

– Мое почтение, достопочтенные господа маги, – Мелиорн вежливо поклонился, приветствуя городских волшебников, склонившихся над лежащим на широкой полке больным.

– Мир вашим лесам, многоуважаемый фра, – обернулся живой как ртуть Себастьян. – Наслышаны о вашем появлении в Ноире, но об этом потом... В данный момент мы несколько заняты, – он снова склонился над судорожно сглотнувшим огненным волшебником. – Вы очень вовремя заглянули, господин Людовик. Что же произошло с нашим уважаемым коллегой? Ваш помощник, ничего нам толком не объяснил. Только то, что это ваш боевой маг. Что ему нездоровится, мы итак видим, – он насмешливо покосился на притихшего Мартина. – Хотелось бы все-таки знать причину произошедшего, когда это случилось. Мы пытались немного расспросить прискакавшего за нами гонца, но я, признаться, не до конца уловил суть его рассказа, – высокий маг разочарованно развел длинные руки и недоумевающее пожал плечами.

– Не галди, Себастьян, – наконец остановил его невозмутимый товарищ, присев рядом с тяжело дышащим Утером. Мелиорн встретился глазами с его серьезным взглядом и сжавшая сердце тревога стала понемногу спадать. Бейзер, здороваясь, вежливо кивнул и снова склонился над широко раскинувшим руки Змеем. Подняв глаза, он отыскал висящее на стене льняное полотенце. Себастьян без слов выпрямился и подал его товарищу. Бейзер вытер покрытый потом лоб что-то пробормотавшего Утера.

– Я так понимаю, наш коллега, – он взглядом показал на больного. – С кем-то не на шутку сцепился там, у леса? – он вопросительно посмотрел на вставшего в дверях тысячника.

– С тем самым темным мастером, из-за которого вы, уважаемые господа маги, оказались так далеко от своих уютных ноирских домов, – подтвердил его предположение Людовик.

– Свидетели магической схватки есть? – тут же загорелись глаза мгновенно оживившегося элементалиста. – Насколько сильно пострадал темный мастер? Почерк, характерные особенности в работе с магическими потоками?

– Дорогой коллега, – с укоризной посмотрел на него обернувшийся старший товарищ, – оставьте многоуважаемого тысячника в покое со своими сугубо профессиональными вопросами, – немного смутившийся элементалист поднял руки и послушно замолчал. – Уважаемый господин Людовик, не обижайтесь на моего излишне болтливого друга. Иногда он слишком торопиться с расспросами.

Подпирающий головой низкий потолок командир королевских дружинников в ответ вежливо поклонился. Бейзер тепло улыбнулся и вернулся к своему пациенту. Положив ему

на лоб ладонь, маг закрыл глаза и сосредоточился. Мечущийся по лавке Утер как-то по-детски всхлипнул и мгновенно затих. Мелиорн разглядел переливающееся перламутровое сияние, просвечивающее сквозь широко разведенные пальцы.

– Вот и хорошо... – едва слышно протянул белый маг. Высокий лоб пересекала глубокая морщина. – А теперь посмотрим, что же там, у леса, произошло, – Бейзер спокойно выдохнул и прикрыл глаза. Прошло примерно полторы минуты перед тем, прежде чем он убрал руку со снова вспотевшего лба Утера и расслабленно тряхнул кистью. Поднявшись, он повернулся к затаившим дыхание людям, замершим у него за спиной.

– Ну, что скажите, коллега, – первым нарушил молчание его нетерпеливый товарищ. Молчащий Людовик нервно дернул щекой, вопросительно глядя на светлого мага.

– Все с вашим героем будет в порядке. Думаю, к утру придет в себя, – невозмутимый Бейзер спокойно вытер руки полотенцем.

Расслабившийся тысячник облегченно выдохнул и оставил в покое ус:

– Самая лучшая новость за день. Так чего с ним такое?

Улыбнувшийся маг ничего не ответил и прошелся вдоль стены, разглядывая развешенные пучки засушенных трав.

– Замечательный подбор... Манигатус импориум, – наконец ответил он и мало чего понявший Людовик с умным видом кивнул в ответ.

– Магическое истощение? – эмоционально всплеснул руками высокий Себастьян. – Вы хотите сказать, уважаемый коллега, что наш огненный друг каким-то заклинанием выплеснул солидную часть своей собственной жизненной силы, обратив ее в магическую энергию?

Невысокий волшебник согласно кивнул и посмотрел тысячнику прямо в глаза:

– Мальчишество! – голос светлого мага был так же спокоен, но даже Мелиорн почувствовал прозвучавший в нем упрек. – Настоящий маг не должен так бездумно расходовать свои силы. Тем более обращаться к столь опасному источнику, как жизненная энергия. Она отмерена нам при рождении и больше ее уже не станет.

– Да уж, – часто закивал немного вытянутой головой Себастьян. – Бывали случаи, что подобная практика заканчивалась плачевно. Чуть зазеваешься, потеряешь контроль... Лишнее мгновение, и твой истощенный труп похоронят на ближайшем кладбище.

– Господа маги, я мало чего смыслю в ваших материях, – отмахнулся от их поучений понявший едва половину Людовик. – Уважаемый Бейзер, вы уверены, что с Утером все будет в порядке?

– Абсолютно, уважаемый господин тысячник. Могу в этом поклясться, чем пожелаете. Я поправил смещение жизненной ауры и энергетических потоков, возместив потери своей собственной эфирной силой, – уверенно успокоил его светлый маг и понюхал снятый со стены пучок невзрачной травы с мелкими голубыми цветочками. – Как раз то, что надо, – пробормотал он себе под нос и обернулся к ждущему Людовику. – Господин тысячник, когда пациент придет в себя, неплохо было бы пару дней попоить его отваром вот из этой травки.

Второй маг снял со стены такой же пучок и тоже принялся:

– А-а-а, – протянул он и согласно закивал, – живица луговая. Отличное средство, обязательно надо напоить! – Себастьян повесил пучок обратно и, подойдя к спокойно заснувшему Утеру, взял его за руку, меряя пульс. – Прекрасно! Но, возможно, мы не совсем правы, дорогой коллега, и у нашего пациента была веская причина, чтобы прибегнуть к помощи столь рискованного средства.

– Не думаю, что полтора десятка ревиталов – это достаточно веская причина, – с сомнением покачал головой светлый маг.

– Полтора десятка кого? – тихонько переспросил у Людовик Мелиорн.

– Оживших мертвецов, – так же тихо ответил нахмурившийся тысячник и посмотрел за заострившиеся скулы похудевшего лица. Потом смело посмотрел светлому волшебнику

прямо в лицо, и смело ответил, гордо подняв подбородок. – Быть может, для уважаемых господ магов полтора десятка оживших мертвецов и не самая большая проблема, но для встретившихся с ними крестьян...

Себастьян задумчиво замер и, подумав пару секунд, обернулся к товарищу:

– А ведь почтеннейший господин тысячник, безусловно, прав... – он смешно потер нос. – Это с вашей квалификацией, любезный Бейзер, упокоить десяток—другой ревиталов сушая безделица и баловство. А для простых крестьян и их семей даже пара восставших из могилы мертвецов смертельная беда. Что они с ними могут сделать?

– Убежать? – тут же ответил невозмутимый светлый маг.

– И бросить дом и хозяйство? – с сомнением покачал головой усмехнувшийся Людовик.

– Хорошо, – мгновение подумав, согласился Бейзер. – Звучит более чем убедительно и ваш боевой маг принял совершенно правильное решение. Но зачем это ребячество, которое могло стоить ему жизни? – светлый маг посмотрел на крепко заснувшего Утера и непонимающе пожал плечами. – Дождались бы нас... И все вместе, мы бы играючи разобрались с этой детской задачей.

– Уважаемый господин Бейзер, у вас еще будет возможность обсудить это с самим виновником произошедшего, – Людовик примирительно поднял руки. И с признательностью поклонился невысокому светлому магу, приложив руку к сердцу. – Примите мою глубочайшую благодарность за оказанную помощь. Сам больной поблагодарит вас завтра, если сбудутся ваши прогнозы.

– Пустое, – слегка смущенно отмахнулся маг и вежливо поклонился в ответ.

– И все-таки... – Людовик приглашающе распахнул дверь на улицу. – К сожалению, недомоганием моего боевого мага наши проблемы не исчерпываются. Есть еще несколько серьезных вопросов, которые необходимо как можно скорее обсудить. Это касается темного мастера, о котором я рассказывал магистру. Поэтому ваша помощь как специалистов, господа, будет не лишней. А сейчас отдохните с дороги пару часов.

Оба мага вежливо кивнули, и вслед за Мелиорном вышли во двор. На улице вечерело, и холодный воздух снова пах дождем. Вышедший последним Людовик аккуратно прикрыл за собой дверь и, обернувшись, нашел глазами сидящего на невысоком крыльчке ординарца:

– Мартин! – сорвавшийся с места дружинник через мгновение был рядом. Людовик протянул ему пучок высохшей травы. – Найди кого-нибудь из местных, кто в травах понимает. Пусть заварит этот гербарий.

– Лекарство? – уважительно переспросил ординарец. Тысячник утвердительно кивнул в ответ. – Долго поить?

– Раза по три—четыре в течение двух дней, я думаю, будет достаточно, – ответил за Людовика подошедший поближе Бейзер.

– Понял, – Мартин бережно спрятал душистый пучок за пазуху. – Выполнять?

– погоди, – остановил Людовик расторопного помощника. – Сначала позаботься о достопочтенных господах магах. Найди им избенку поприличнее, чтобы было, где перекусить и отдохнуть. Все понял?

– Сделаем все в лучшем виде, господин тысячник, – весело подмигнул оскалившийся Мартин. – Подыщем двор с самой симпатичной хозяйкой.

– Беги, черт заботливый, – усмехнувшийся Людовик вежливо поклонился магам и, позвав за собой Мелиорна, направился в дом.

Глава 2

Вуденбергские егеря привычно шли след в след, пятнистыми тенями скользя через лес. Под мягкими шагами не шуршала устилавшая мох прелая листва и не треснула ни одна ветка. Замыкающий цепочку «лесных волков» Стефан Гарза на мгновение задержался, обернувшись назад. Прислушавшись к привычному чириканью многочисленных лесных пичуг, командир посланного на разведку в Гиблый, или как они сами его называли, Гнилой, Лес дозора тревожно оглядел шелестящие листвою заросли. Не понятно почему, но на сердце у него с самого утра было не спокойно, а предчувствию своему прошедший добрую сотню лесных схваток следопыт привык доверять. Вроде бы все как всегда, та же влажная духота и затхлая болотная сырость, но чувство тревоги, холодком пробегающее по спине, не отпускало с самого рассвета. Настороженно оглядев окружающие заросли, Стефан двинулся размашистым лесным шагом вдогонку за нырнувшими в заросли жимолости товарищами. Нагнав замыкающего строй Юргена, прозванного Вьюрком за небольшой рост и подвижность, он снова глянул на Дитриха и Лангеборга, опытных бойцов, возглавляющих разведывательный отряд. Закадычные приятели, чувствующие себя комфортнее в лесу, чем в родной казарме, тенями мелькали между деревьев, внимательно озираясь по сторонам и не замечая никаких признаков опасности. «Вроде тихо, – успокоил себя Гарза, нервно передернув плечами. – Чего же на душе то так паскудно, как будто того гляди в дерьмо с разбегу влетим... Наверное, не зря папаша Радомир сказал держать ушки на макушке».

«Папашей Радомиром» расквартированные в Вуденберге егеря звали своего первого и единственного, со времени создания отряда «лесных волков», командира, герцога Радомира ван Галена. Еще отец нынешнего короля Наидина, Вильгельм Справедливый хотел создать специальный военный отряд из опытных разведчиков и стрелков для действий в лесу. Но из-за терзавших королевство бесконечных набегов степняков и диких северных племен до воплощения этой нужной идеи руки у него так и не дошли. И только его сын, Наидин, столкнувшись пару раз с вконец распоясавшейся лесной вольницей, вспомнил о планах отца и поручил своему товарищу по детским играм ван Галену сформировать небольшой отряд в две – три сотни человек, набрав в него бывалых охотников и других умельцев, мастерски обращающихся с луком и не понаслышке знакомых с лесом. Радомир, к тому моменту уже побывавший на войне и успевший отличиться в подавлении баронских восстаний на востоке королевства, не стал откладывать дело в долгий ящик, подойдя к заданию ответственно и творчески. Первым делом, он выгреб из многочисленных королевских тюрем всех браконьеров и бывших разбойников, не успевших сильно замараться в крови. Те охотно соглашались подписать бессрочный контракт о найме в королевское войско, счастливо избежав каменоломен или петли, и почти боготворя своего спасителя. Вдобавок к их благодарности, герцог завел в своем отряде «лесных волков» железную дисциплину, жестоко наказывая за редкие попытки самых бесшабашных вернуться к своему лихому прошлому. И скоро гордо щеголяющие нашивкой на рукавах камзолов оскаленной волчьей пастью стрелки стали легендой. Обыватели с восторгом рассказывали о разгроме шайки Сандера Двухязыкого и налете Стервятников Пустыни, когда почти три сотни волчих всадников, решивших пожить на южных границах королевства, попали в засаду. Вырваться смогли едва два десятка, навсегда зарекавшись соваться в разбросанные по степи деревеньки, с ужасом вспоминая летящие со всех сторон смертоносные стрелы. Через пару лет стоило пятнистым плащам егерей появиться на пограничных кордонах, количество охотников до чужого добра падало практически до нуля. Попасть в элитный отряд егерей считалось большой удачей, не говоря о вдвое большем жаловании, по сравнению с обычными стрелками. Нашитая на рукаве волчья пасть, вызывающая повсеместный почет и уважение, стала мечтой многих. После столь удачного начала, король поручил ловкому герцогу заняться формирова-

нием еще несколько рот пустынных егерей, благо в желающих теперь отбоя не было. А уже созданный отряд лесных стрелков разместили в Вуденберге, на восточной окраине королевства.

Все еще по-юношески стройный и статный герцог лично вышел проводить дозор, отправляющийся в темнеющий на горизонте Гиблый Лес. «Запомни, Стефан, – сказал напоследок нахмурившийся командир егерей. Он помнил практически всех своих бойцов по именам. – Как только почувешь беду – ноги в руки и назад! Чует мое сердце, не к добру эта тишина. Из Ноира уже больше месяца ни вестей, ни торговых караванов. Я уже двух гонцов к Людовику де Ласси, командиру тамошнего гарнизона, послал. И как в воду канули, ни слуху, ни духу... – ван Гален хлопнул внимательно слушающего ветерана по плечу. – Так что смотри во все глаза и держи руку поближе к рукоятке ножа. Постарайтесь тишком пройти сквозь Гиблый Лес. Наткнетесь на лихих людишек – разворачиваетесь и бегом назад, не ввязываясь в драку. С меня хватит сгинувших гонцов. Мне нужны хоть какие-нибудь новости из этого проклятого леса. Ну да ты, Стефан, калач тертый, не пропадешь, – герцог еще раз хлопнул по плечу и отсалютовал остальным разведчикам, выстроившимся у распахнутых ворот. – Удачи, волчья стая! Не подведите своего папашу Радомира!»

Посланные на разведку вуденбергские егеря уже третий день шли через Гиблый Лес, до сих пор не встретив ничего подозрительного. Если так и дальше пойдет, они через пару дней спокойно выйдут на западную границу Гнилого Леса. А вокруг по-прежнему тишина и благодать. И вообще никаких признаков присутствия человека. Ни старых костровищ, ни заполненных проступившей водой отпечатков ног в прелой слежавшейся хвое. Да и звериные следы попадались на удивление редко. Стефана насторожили попавшиеся пару раз отпечатки волчьих лап, чересчур крупные для обычного зверя. Но мало ли чего в лесу не бывает... Поднимать из-за этого тревогу вроде бы рано. Немного расслабившиеся егеря даже развели вчера небольшой костерок, зажарив удачно попавшегося на дороге тетерева. А сегодня с утра Гарза проснулся со стойким нехорошим предчувствием и чувством тревоги, крепко засевшим где-то под сердцем. Но день катился к обеду и осторожно крадущиеся егеря оставляли за спиной версту за верстой, а вокруг было все также спокойно и умиротворенно. Более—менее сухие места сменились болотистыми полянками, густо поросшие багульником и кривобокими елками. То и дело на пути попадались здоровенные гранитные валуны, по самую макушку ушедшие в землю и сплошь покрытые седым лишайником.

Мало—помалу, величественные сосны совсем пропали, уступив место темным елям. Стало вконец мокро. Мягкие сапоги без каблука по щиколотку уходили в сырой грязно – зеленый мох, оставляя глубокие следы, мгновенно наполняющиеся выступающий из-под хвои и прелых листьев водой. «В березовом лесу – веселиться, в сосновом – молиться, в еловом – вешаться... – неожиданно вспомнилась Стефану мудрая народная присказка. – Да тыфу ты! Чего это я, как бабка старая! Соберись, барышня кисейная, хватит сопли распускать... Надо сказать Дитриху, чтобы забирал левее, а то того гляди в болото угодим. Оно чуть правее и тянется до самого Черного озера. Хотя... Он Гиблый Лес не хуже меня знает. Так что, ученого учить – только портить, – будто услышав его мысли ведущий цепочку егерей Дитрих стал потихоньку уходить влево. – Интересно, куда все зверье подевалось? Почитай, полдня бежим, а наткнулись до сих пор только на следы кабанихи с выводком, да прошедшего к болотам сохатого. Маловато как-то для такой глуши...»

Петляющие между деревьями егеря выскочили на небольшую прогалину, когда-то выжженную лесным пожаром. Прищурившийся от ярких солнечных лучей, Стефан на бегу огляделся вокруг и уже совсем, было, собрался объявить привал, когда замерший Дитрих поднял руку и опустился на колено, настороженно оглядывая лес. Стефан нагнал чуть разошедшихся в стороны «молодых», как он с отеческой заботой называл Юргена и Хигенса, и, тронув Вьюрка за плечо, ткнул пальцем себе за спину. Оба понятиливо развернулись, прикрывая спину.

Дитрих, не отрывая глаз от леса, осторожно потянул из холщевых чехла, висящего за спиной, длинный полтораметровый лук. Потом так же медленно достал из промасленного колчана светлую ясеневую стрелу.

Стефан не останавливаясь перекинул лук и вопросительно вскинул брови, замерев рядом с Дитрихом. Тот молча показал глазами на уже знакомые отпечатки волчьих лап, уходящие в неглубокий овраг с обрывистыми осыпающимися стенами.

– Если это лесной волк, то я рыночная торговка овощами, – едва слышно пошептал Дитрих, приложив к отпечатку свою широкую ладонь. – Здоровенная зверюга.

– Думаешь, варги? – так же тихо ответил ему Стефан. Прищурившийся товарищ уверенно кивнул. Гарза хмыкнул и с сомнением покачал головой. – Откуда здесь, в Гиблом Лесу, волчьи всадники? У нас здесь не южные степи и, тем более, не Дикий Лес, – ничего не ответивший приятель только пожал плечами, продолжая внимательно разглядывать следы.

– След совсем свежий... Бугор на краю оврага видишь? – Дитрих показал на невысокий пригорок с покатыми склонами, сплошь покрытый мелкими каменными обломками. Стефан молча кивнул. – Мы с Лангом обойдем его с разных сторон, а подожди с молодежью здесь, чтобы не крутиться под ногами. Сдается мне, эта зверюга где-то совсем рядом.

– Добро, – Гарза согласно кивнул и попятился назад. – Если что – мигом назад. Помнишь, что папаша Радомир сказал? В драку не ввязываться.

– Договорились, – Дитрих положил на тетиву стрелу, напряженно глядя в сторону оврага. – Все, пошли, Ланг...

Приятель без лишних слов двинулись вперед, скользя неслышным охотничьим шагом и понемногу расходясь в стороны. Охраняющие тыл «молодые» сообразительно придвинулись поближе. Перед самой ложбиной, Дитрих снова замер, чутко прислушиваясь к звукам вокруг и с сомнением поглядывая на непроглядные заросли вымахавшего в рост человека папоротника по краю оврага. В этот момент в зарослях орешника позади егерей испуганно взлетели возмущенно галдящие сойки. Юрген и Хигенс мгновенно вскинули натянутые луки и напряженно замерли. Почти одновременно Стефан уловил шум осыпающихся камешков на противоположном от них склоне каменистого пригорка. Чувство опасности взвыло взбесившейся кошкой.

– Засада, – уже не таясь, заорал он во весь голос. Дитрих и Лангеборг не сговариваясь рванули обратно. Одновременно с этим на вершине пригорка поднялись человеческие фигуры с натянутыми луками в руках, а из густого подлеска по краю ложбины дружно ударили невидимые стрелки. Стефан нырнул в сторону, уходя от кучно летящих навстречу стрел. Не растерявшаяся молодежь последовала его примеру. Кинув через плечо быстрый взгляд, Гарза увидел, как утыканный стрелами Дитрих беззвучно завалился на спину, тряпичной куклой покотившись по склону оврага. Умирать молча их тоже научили на королевской службе, чтобы ненароком не выдать своих товарищей. Куда делся его приятель Лангеборг, Стефан заметить не успел, но разглядел мелькнувшую в кустах поджарую волчью тень.

– Чего встали? Ходу, соколики, ходу! – Гарза толкнул в плечо немного растерявшегося Хигенса и ринулся напролом сквозь молодой подлесок. Бежать с полтораметровым луком в руках – удовольствие еще то, поэтому Стефан на секунду притормозил, не глядя засунув его в чехол за спиной. Взгляд торопливо обожегал море листы вокруг в поисках врагов. Он надеялся, что устроившие засаду умельцы не успели до конца захлопнуть дверцу ловушки, начав немного раньше, чем хотели, из-за осторожности почуявших опасность егерей.

– В орешник справа, – не останавливаясь бросил Гарза бегущим следом «молодым», вломившись в переплетение веток. «Они наверняка там... – про себя прикинул бывалый ветеран, рванув нож. – Ждут, что мы подставим бок, надеясь проскочить той же дорогой, что и пришли. И засели вон в тех кустиках. А вот фигу вам! Будем прорываться прямо через них, все равно мимо проскочить не успеем. Вряд ли их там большая толпа... Даст бог, пробьемся!» – все это

молнией промелькнуло в голове опытного егеря, устроившего в своей жизни не один десяток засад.

Звериное чутье выручило и на этот раз. Почувствовав чей-то злой взгляд, Стефан бросился на землю за мгновение до того, как откуда-то справа ударили стрелы. Бегущий следом Вьюрок замешкался всего на секунду, но это стоило ему плеча, насквозь пробитого прилетевшей из кустов стрелой. Перекатившись в сторону, Гарза обогнул разлапистую сосну, влетев в переплетение веток орешника и чуть не сбив оказавшегося на дороге невысокого крепыша с коротеньким степным луком в руках. Тот испуганно шарахнулся в сторону, налетев спиной на дерево, и даже не успел ничего сообразить, когда широкое лезвие охотничьего ножа вошло глубоко под ребра. Захрипевший стрелок мешком осел на землю. А из-за непроглядного переплетения веток навстречу Стефану уже выскочил следующий противник, сообразительно отбросив в сторону лук и выхватив из ножен на поясе короткий кошкодер. Ловко присевший Гарза пропустил кацбальгер над головой и резко дернул противника на себя, одновременно вогнав острый, как бритва, нож ему в живот. Отбросив орущего от боли врага, ветеран быстро огляделся по сторонам. Хигенс катался в обнимку с тощим доходягой, вцепившимся ему в горло. Но молодец егеря не выглядел задыхающимся и Стефан поспешил на помощь раненному Вьюрку, пытающему достать здорового бугая с изуродованным оспой лицом, остервенело размахивающего точно таким же кацбальгером, как и у только что убитого егерем разбойника. Подлетев со спины, Гарза молча вогнал нож по самую рукоятку здоровяку в спину. Тот дернулся от боли, выронив кошкодер. Потом захрипел и повалился на колени, судорожно сглатывая хлынувшую горлом кровь. Снова развернувшись к сцепившейся парочке, Стефан увидел, что там уже все кончено. Ругающийся сквозь зубы Хигенс поднялся с земли, с опаской поглядывая на бьющегося в конвульсиях доходягу и крепко сжимая в руке нож.

– Черт! – Стефан быстро огляделся по сторонам и вытер залитое кровью лезвие о заляпанный грязью плащ бугая. – Вьюрок, ты как?

– Нормально, – ответил сильно побледневший парень и ухватился за торчащую из плеча стрелу.

– Не трожь! – строго прикрикнул на него Гарза и раненный егеря послушно отдернул руку. – Выдернешь стрелу – за полчаса кровью истечешь, – Стефан стал торопливо рыться в своей тощей сумке, не отрывая глаз от колыхающейся листвы. На ощупь найдя нужное, протянул белому, как бумага, парню маленький корешок, внешне напоминающий трехногую морковку. – На-ка, пожуй... Это корень молчальника, снимет боль.

Вьюрок послушно запихнул корешок в рот и скривился:

– А почему омм наыаа... – разговывая жесткие волокна, попытался о чем-то спросить он и удивленно замолчал.

– Потому что, кроме того, что снимает боль, от него рот немеет, – ответил на его мычание нахмурившийся егеря. – Идти сможешь? – посветлевший лицом Вьюрок с готовностью закивал. – Тогда дуй вперед, а мы с Хигенсом прикрываем спину.

В этот момент в кустах позади них сухо треснула сломанная ветка. Зоркий глаз опытного лесного охотника уловил мелькнувшую в листве стремительную тень. Стефан оточенным движением выхватил лук и стрелу из колчана, опоздав всего на одно мгновение. Распластавшись в воздухе, серая поджарая зверюга сбита Хигенса с ног. Вцепившись окровавленными клыками молодому егерю в шею, волк – переросток одним движением лобастой головы разорвал ему горло. Одновременно хлопнула тетива лука. Гарза выстрелил навскидку, как всегда попав именно туда, куда целился. Стрела вошла точно в глаз, с хрустом пробив череп и выйдя за левым ухом. Отчаянно заскуливший волк завалился на бок, судорожно скребя землю когтистыми лапами. Гарза настороженно замер и заметив среди веток кого-то из разбойников, выпустил еще одну стрелу. В ответ раздался полный боли крик и заковыристая ругань.

– Не стой столбом, Вьюрок! – опытный егерь не теряя времени даром, закинул лук за спину и схватил ошарашенного товарища за здоровую руку. – Тикаем отсюда, пока остальные не набежали, – раненный парень неожиданно уперся и что-то замычал, показав в сторону еще подрагивающего Хигенса. – Забудь! Ему уже ничем не поможешь.

Стефан чуть ли не силком потащил Юргена прочь. Мычащий от боли товарищ понемногу пришел в себя, шагая все увереннее и тверже. Когда неподалеку раздались разъяренные крики, Вьюрок перестал ежесекундно оглядываться, целиком сосредоточившись на том, чтобы не споткнуться об лезущие под ноги корни. Вырвавшиеся из засады егеря упрямо пробивались сквозь спутанные ветки, спеша оказаться как можно дальше от преследователей. Преодолев заваленный валежником сырой ельник, они выскочили на удачно подвернувшуюся звериную тропу, сразу прибавив ходу и оставив истошные вопли далеко за спиной.

Верст через пять – шесть, поглядывающий назад Стефан понял, что преследователи их потеряли. Оторвавшись от предполагаемой погони, хитрый егерь стал понемногу забирать к северу. Он прекрасно знал, что до западной границы леса осталось рукой подать, но не всегда самая короткая дорога оказывается лучшей. Напавшие на отряд разбойники наверняка ждут их именно там. Поэтому бывалый лесной охотник разумно предположил, что не стоит ломиться напрямик, сделав небольшой крюк к северу.

Раненный Юрген держался молодцом. Молодой егерь, стиснув зубы, размашисто бежал следом за сбавившим шаг Стефаном, упрямо наклонив голову и стараясь не задевать о ветки торчащей из плеча стрелой. «Хреновые из вас следопыты, ребята! Похоже, нам здорово повезло, – про себя порадовался Гарза, поднырнув под очередную еловую лапу. – Видать, зверюга, которую я подстрелил, была у них единственной. Иначе бы лесовики уже обложили нас со всех сторон».

Скоро тяжело дышащий Вьюрок, которого Гарза пропустил вперед, стал то и дело спотыкаться. Шаг молодого егеря потеря привычную легкость и, когда он чуть не врезался лбом попавшуюся на пути толстую ветку, Стефан притормозил. «Надо достать стрелу и перевязать рану, пока паренька лихорадка трепать не начала, – решил он, глянув на побуревшее от крови плечо молодого товарища. – Заодно передохнем малость». Прислушавшись, он уловил обостренным слухом бывшего лесного жителя едва слышное журчание воды. Звериным чутьем определив направление, он безошибочно вышел к небольшой промоине, на дне которой бил небольшой родничок.

– Все, Вьюрок, привал, – скомандовал он и что-то промычавший парень устало опустился на мягкую подстилку из хвои, привалившись спиной к удачно подвернувшейся сосне. – Отдыхай.

Запасливый Гарза порылся в своей котомке, достав пузырек темного стекла с плотно притертой крышкой и чистую льняную тряпицу. Потом оторвал от полы своего шерстяного плаща длинную полоску, шириной в ладонь. Тщательно прополоскав ее в воде, Стефан сложил все это на удобный плоский камень, добавил сорванный на ходу подорожник. Присев на колено рядом с внимательно следящим за ним Вьюрком, он протянул ему коротенькую палку, толщиной в большой палец.

– На, сунь в зубы, – сообразивший, что он задумал, Юрген послушно прикусил деревяшку и прикрыл глаза. Стефан аккуратно прихватил древко торчащей из плеча стрелы и резким движением переломил его пополам, отбросив в сторону оперенный конец. Потом осторожно стянул побуревшую замшевую куртку и достал нож. Разрезав задубевшую от спекшейся крови шерстяную рубаху и льняную камизу, Гарза добрался до начавшей кровоточить раны.

– Мда... – задумчиво протянул он, разглядывая торчащий из плеча огрызок стрелы. – Ладно, делать нечего... Терпи, Вьюрок. Сейчас мы ее достанем, пока действие молчальника не прошло. Но все равно будет больно... – раненный егерь собрался что-то ответить, но передумал, крепче стиснув зубы. Захрустела зажатая в зубах палка. Гарза зашел ему за спину и, усевшись поудобнее, ухватился за окровавленный трехгранный наконечник, обернув ладонь все тем же многотрадным плащом. Глубоко вдохнув, он осторожно потащил тонкое скользкое древко на себя. Судорожно дернувшийся Вьюрок неожиданно обмяк, заваливаясь вперед. Стефан ловко подхватил падающее тело. Положив потерявшего сознание парня на мягкую лесную подстилку из слежавшейся хвои и мха, он, уже не особо церемонясь, взялся за окровавленный обломок стрелы, рывком выдернув его из раны. Потом быстро вытер побежавшую ручейком кровь и, зубами достав пробку, сыпанул из заранее приготовленной склянки белый порошок. Попадая на рану, тот едва слышно зашипел и запузырился. Кровотечение на глазах прекратилось. Уважительно глянув на флакон, Гарза вернул пробку на место и, подкинув стеклянный пузырек на ладони, бережно убрал его обратно в сумку. Потом посадил замыкавшего Вьюрка, прислонив его спиной к сосне. Нашлепнув на сквозную рану подорожник, Стефан стал ловко бинтовать плечо.

Когда зашевелившийся Вьюрок открыл глаза, присевший на корточки егерь уже полоскал в ручье окровавленную тряпицу. Потом насухо ее выжал и, подмигнув внимательно следящему за ним товарищу, связал вместе концы. Подойдя к опасливо втянувшему голову Юргену, Стефан надел получившуюся петлю тому на шею и осторожно пристроил на импровизированной повязке раненную руку. Потихоньку прейдя в себя, молодой егерь посмотрел на затянутое бинтом плечо и перевел вопросительный взгляд на спокойно вытирающего руки товарища:

– Дядька Стефан, что, уже все?

– Угу... – подтвердил тот. – Плечо сильно дергает?

– Не особо, – удивленно помотал головой Вьюрок, прислушавшись к раненному плечу. Потом несмело пошевелил пальцами. – О... И онемение прошло!

– Вот и порядок, – Гарза присел рядом и, прислонившись спиной к дереву, прикрыл глаза. – Вьюрок, надо двигать дальше. До края леса уже рукой подать. Главное на этих уродах, что нам засаду устроили, снова не нарваться. Выдержишь еще два-три десятка верст? – молодой егерь осторожно сжал пальцы в кулак и уверенно кивнул. – Отлично. Может, твой лук с колчаном здесь оставим, чтобы лишнюю тяжесть с собой не тащить? Как знаешь... – Стефан пожал плечами, глядя на отрицательно замотавшего головой Юргена. – Посиди еще малость, а я по окрестностям пробегусь, дорогу разведать.

Немного передохнув и наскоро перекусив, «лесные волки» двинулись дальше. Стефан уже не сильно опасался потерявшей их в бескрайнем Гиблом Лесу погони, поэтому решительно повернул на юго—запад. По его расчетам до окраины леса оставалось совсем немного, но Гарза не спешил, экономя силы раненного Вьюрка. Каждые час—полтора осторожный егерь устраивал небольшие привалы, уходя ненадолго на разведку, давая своему молодому товарищу передохнуть и набраться сил. Не раз попадавший в подобные переделки егерь на своем опыте знал, что лучше потерять лишние пару часов, чем ненароком нарваться на еще одну засаду или тащить свалившегося в самый неподходящий момент товарища на себе.

Окружающий лес снова начал преобразаться. На этот раз в лучшую сторону. Стало намного суше. Пружинящий влажный мох под ногами сменился упругим ковром слежавшейся хвои. Разлапистые елки попадались все реже, уступив место устремленным ввысь стройным соснами. Непроходимый бурелом, сильно затруднявший бег по мрачному хвойному лесу, практически исчез.

Ближе к вечеру раненного егеря все-таки начало лихорадить. И хотя он изо всех сил рвался вперед, рассудительный Стефан отрицательно покачал головой, глядя на покрасневшие глаза своего молодого товарища. Отыскав заросшую со всех сторон ложбинку с небольшим ручейком, он наломал пушистых еловых лап. Накидав небольшую горку, егерь кинул поверх веток свой пятнистый шерстяной плащ и чуть ли не силой уложил на него порывающегося бежать дальше Вьюрка. Тот, хотя и хорохорился, вырубился почти мгновенно. Прогулявшись по ближайшим окрестностям, старый лесной волк без труда отыскал старую березу и по-быстрому соорудил из бересты что-то вроде котелка. Потом развел в укрытой от чужих глаз ложбинке небольшой бездымный костерок. Дождавшись, когда раскаленные угли подернуться пеплом, Стефан наполнил свой неказистый березовый котелок, поставив его на огонь. Пока вода закипала, умудренный жизненным опытом Стефан наломал с растущей тут же ивы коры и, измельчив ее на кусочки, покидал в котелок. Когда отвар наконец закипел, Гарза уселся рядом с костром и стал неторопливо помешивать его отломанной от дерева палочкой. Через полчаса, он растолкал успевшего крепко заснуть Вьюрка и, вручив ему закоптившийся котелок, сказал выпить все до дна. Тот так толком и не проснулся, послушно проглотив светло-коричневый отвар и через минуту снова сладко засопев. Стефан с отеческой заботой посмотрел на уснувшего парня и, присев на мягкую хвойную подстилку, прислонился спиной к дереву. Прикрыв глаза, почти мгновенно отключился, задремав чутким сном лесного охотника.

Наутро от начавшейся было лихорадки не осталось и следа. С аппетитом набросившись на предложенное Стефаном валенное мясо, молодой егерь с опаской пощупал забинтованное плечо и, перехватив встревоженный взгляд своего старшего товарища, беспечно улыбнулся, показав ему большой палец. Тщательно уничтожив все следы ночевки, Гарза закинул за спину тощий мешок и через минуту они уже привычно бежали в сторону поднимающегося солнца. Просыпающийся лес был полон оглушительно птичьего щебета, и даже не верилось, что где-то поблизости может подстерегать смертельная опасность.

Как оказалось, заночевали они буквально в двух шагах от цели. Не прошло и часа, как навстречу стали попадаться небольшие березовые рощицы, сплошь усыпанные алыми каплями лесной земляники. А когда между тонкими черно – белыми стволами показался просвет, Стефан не сразу сообразил, что это и есть долгожданная окраина Гиблого Леса. Лишь продравшись сквозь колючие заросли малинника и, с разбегу, влетев в вымахавшую чуть ли не по пояс луговую траву, он встал как вкопанный, ослепленный яркими солнечными лучами.

– Кажись, вырвались... А, дядька Стефан? – неуверенно переспросил обрадованный Вьюрок, выглядывая у него из-за плеча.

– А не рано расчирикался, птенчик? – проворчал притворно нахмурился егерь и, не удержавшись, счастливо улыбнулся, подняв лицо к бескрайнему голубому небу с лениво ползущим кружевом пушистых облаков. Хотелось разбежаться и с размаху кинуться в это колышущееся на легком ветру душистое разнотравье. – Вырвались, Вьюрок, вырвались...

Будто прочитав его мысли, молодой товарищ плюхнулся на пятую точку, опрокинувшись на спину и закрыв глаза.

– Ты чего это разлегся, родной? – ехидно поинтересовался Гарза. – Хорош расслабляться, птиха лесная, еще ничего не кончилось.

– Чего это вдруг, дядька Стефан? – любопытно открыл один глаз молодой егерь. – Из лесу мы, вроде, сбежали, от разбойников ноги унесли...

– И что, голова твоя садовая? – усмехнулся в ответ Гарза. – Нам теперь надо руки в ноги и резвым кабанчиком нестись в Ноир, к командиру тамошнего гарнизона. Расскажем, что за чертовщина у него тут под боком твориться. Вот тогда все, – повеселевший егерь потянулся, заранее предвкушая отдых. – Дальше пусть он себе голову ломает, как эти новости нашему папаше Радомиру передать. Нас с тобой зачем в этот долбаный лес посылали, будь он трижды неладен? На разведать, – сам себе ответил Стефан, протянув горестно вздохнувшему товарищу

руку и помогая ему встать на ноги. – Вот мы им и наразведовали, что лесная вольница вконец страх потеряла, на королевских егерей засады устраивать. Да еще, похоже, и южных волков – переростков откуда-то приволокла, – Гарза с наслаждением вдохнул душистый луговой запах. – Так что пошли, пичуга неразумная, нечего бока отлеживать, – он двинулся через кажущееся бескрайним море колышущейся травы.

– И куда мы сейчас? – пристроился рядом нагнавший Вьюрок, подстраиваясь под широкий шаг своего старшего товарища.

– Туда, – неопределенно махнул вперед Стефан и поправил висящий за спиной лук. – Найдем дорогу, а она приведет в ближайшую деревню. Места тут обжитые, так что долго плутать не придется. А дальше разживемся лошадьми и галопом в город.

Не успели они отойти от леса и на полет стрелы, как откуда-то справа раздался чей-то крик. Мгновенно развернувшись, Гарза привычным движением выхватил из чехла лук. И облегченно выдохнул, разглядев улетающую со всех ног узкоплечую шуплую фигурку.

– Глянь-ка, вот и дорога нашлась, – радостно окликнул он присевшего в траву товарища, ткнув пальцем в сторону убегающего. Закинув лук обратно за спину, егерь прищурился, вглядываясь вслед удаляющейся фигурке. И довольно хлопнул себя по коленям. – Ух ты! Там не только дорога! Еще и телега на ней стоит, похоже. Ну-ка, пошевеливайся, птаха ты наша подстреленная. Дальше поедешь с комфортом, на свежескошенном сене.

Окрыленные такой удачей егеря чуть ли не бегом побежали к виднеющейся за лугом дороге. Скоро Стефан разглядел не только телегу, но и стоящих поодаль людей. Трое косарей в холщовых штанах и рубахах навыпуск настороженно поглядывали в их сторону, слушая оживленно размахивающего руками белобрысого паренька, забравшегося на телегу. Особенно выделялся один, почти двухметрового роста, неторопливо двинувшийся навстречу приближающимся егерям. Подойдя поближе, наблюдательный егерь заметил у него на боку черные ножны то ли длинного ножа, то ли короткого меча. «С другой стороны, чего удивляться, Гиблый Лес под боком!» – про себя подумал Стефан и помахал великану. Потом показал пустые руки и размашисто зашагал к остановившимся неподалеку от телеги косарям.

– Вьюрок, не отставай, – кинул он через плечо идущему следом товарищу. – И, на всякий случай, держи руку подальше от ножа. А то мало ли что, ребята на вид нервные...

– Кто такие? – издали прокричал великан, демонстративно положив широкую ладонь на торчащую из ножен рукоять.

– Чего горло дерешь, подойди да посмотри, – в тон ему ответил широко улыбающийся Гарза. Подойдя поближе, он показал эмблему на рукаве. – Королевские егеря. Слышал про таких?

Остановившись друг напротив друга, егеря и крестьяне, собравшиеся за спиной великана, бывшего у них, судя по всему, за старшего, настороженно разглядывали друг друга.

– Слышал, как не слышать, – прогудел наконец предводитель косарей. – Видать, правда, не доводилось. У нас то все больше дружинники из города на лошадях... Правда, кум? – широкоплечий крестьянин с мрачным лицом, замерший за его правым плечом, что-то промычал в ответ. – Откуда путь держите?

– Знамо дело, из леса, – усмехнулся в ответ Гарза и, с удивлением, отметил мелькнувшую в распахнутом ворота рубаше золотую цепь. – Нам помощь нужна, мил человек. Мой товарищ ранен. Далеко до ближайшей деревни, где есть лекарь?

– В Барановичах хорошая знахарка живет. Это отсюда верст, почитай, двенадцать будет, – задумчиво протянул великан, исподлобья глянув на молчащего Вьюрка. Взгляд на секунду задержался на перевязанном плече.

– Довезешь? – не стал ходить вокруг да около Стефан.

– А чего не довезти, раз хороший человек просит, – немного подумав, ответил великан, убрав, наконец, руку с оружия. – Только пожитки соберем. И косы в телегу покидаем... Голодные?

– Не, – отрицательно мотнул головой старший егерь. – Благодарствуйте. Нам бы в деревню поскорей.

– Поскорей, так поскорей, – покладисто согласился предводитель косарей. – Болек, Гонзо, помогите раненному.

Переминающиеся за его спиной крепыши шагнули вперед. Один поднял валяющие поблизости косы, и, закинув на плечо, потащил их к телеге. Второй подошел к отшатнувшемуся от неожиданности Вьюрку, подставив плечо.

– Да ладно, я сам дойду, – смущенно отдернул руку молодой егерь. – Пошли.

Широкоплечий косарь вопросительно глянул на великана. Тот одобрительно кивнул. Крестьянин холодно улыбнулся и пошагал к телеге, стараясь не обгонять идущего рядом молодого егеря. Проводив их взглядом и, почти двухметровый атаман косарей оценивающе посмотрев на Стефана:

– Ну, пошли что ли, служивый?

– Пошли, – егерь покосился висящий на поясе то ли меч, то ли нож, в удивлении узнав знакомый до боли кацбальгер, любимое оружие наемников и лесных разбойников. «Мода у них на эти железки, что ли...» – в голове напрягшегося егеря зазвенел тревожный колокольчик и он, как бы невзначай, взялся за рукоять висящего на поясе ножа. Подойдя к телеге, он подмигнул притихшему паренку лет пятнадцати, с любопытством разглядывающего нашивку с оскалившимся волком на рукаве пятнистой замшевой куртки.

– Гонзо, чего встал? – прикрикнул на закинувшего косы товарища великан. – Лошадь сама в оглобли встанет и себя запряжет? Шевелись, бездельник. Забирайся пока в телегу, служивый.

Собравшийся поблагодарить Стефан едва успел открыть рот, когда спину пронзила дикая боль, разом оборвав все мысли. Опустив глаза, он оторопело уставился на торчащее из груди окровавленное лезвие. Цепляясь на ускользящий борт телеги, егерь попытался обернуться, но ставшие ватными ноги неожиданно подломились, не в силах удержать оседающее на землю тело.

– Николя, Николя... – сквозь звон в ушах разобрал уткнувшийся лицом в землю егерь. – Это же так подло, бить в спину.

С трудом удержав ускользящее сознание, Стефан собрал последние силы и перевернулся на спину. В бездонной синеве неба все так же неторопливо ползли похожие на дымку облака. В сильно сузившее поле зрения попала свесившая с телеги белобрысая голова.

– А можно я срежу нашивку? – паренек встретился с умирающим егерем глазами.

– Надо будет запомнить, что не стоит поворачиваться к тебе спиной, сынок, – двухметровый атаман косарей наклонился над хрипящим Стефаном. – Ну что, отбегался, волчара лесная? Шустрые вы больно, еле догнали... Спасибо, знающие люди подсказали, где вас встречать.

Взгляд сузился до крохотного кусочка неба в вышине. Мнимый предводитель косарей продолжал что-то говорить, но Гарза его уже не слышал. Заметив его стекленеющее глаза, великан выпрямился, обернувшись к скрутившим Вьюрка товарищам:

– Полегче, дурни сиволапые. Не зашибите, раз уж живьем к нам попал, – один из разбойников заломил вырывающемуся егерю руку, навалившись всем весом на раненное плечо. – Вяжите, и в телегу его, – великан с презрением посмотрел на продолжающего сопротивляться парня и сплюнул на пыльный проселок. Потом небрежно пнул безжизненное тело Стефана возле ног. – Этого тоже грузите. Наш драгоценный предводитель сказал всех мертвяков забрать с собой.

– Зачем они ему? – недовольно спросил один из крепышей, неохотно подхватив покойника подмышки.

– Он мне не рассказал. Может, сам спросишь, а Гонзо? – издевательски поинтересовался ухмыляющийся великан. Что-то проворчавший разбойник отрицательно помотал головой, закидывая еще теплый труп отважного егеря в телегу.

Глава 3

– Дин, просыпайся, – тихий голос Мелиорна пробился сквозь ватную стену дремоты. Вынырнувший из бездонного омута сна сотник почувствовал, как кто-то настойчиво трясет его за плечо. Он, не открывая глаз, резко сел на лавке. Приятель еще сильнее потрянул его за плечи. Дин сделал титаническое усилие и открыл глаза, ошарашено озираясь вокруг и плохо соображая со сна.

– Во дворе, справа от крыльца, бочка с дождевой водой, – с готовностью посоветовал стоящий в дверях Людовик. – Иди, окуни голову. Полегчает.

Дин тупо кивнул и поднявшись с лавки, двинулся к двери, споткнувшись о постеленный на пороге пестрый вязаный половичок и едва не врезавшись в вовремя посторонившегося Людовика. Немного придя в себя от свежего ночного воздуха, Дин последовал совету старого товарища и через секунду вернулся в дом, обведя собравшихся уже осмысленным взглядом. Едва рассеянный взгляд упал на тихонько стоящих посреди горницы магов, сотник окончательно пришел в себя, с тревогой посмотрев на Людовика. Тот устало потер виски и опустил на придвинутую к столу лавку.

– Как там Змей? – Дин потрянул головой, прогоняя остатки дремоты. С мокрых волос во все стороны полетели капли.

– Да нормально твой дружок, не переживай – усмехнувшись, успокоил его Людовик. – Почтеннейший Бейзер пообещал, что к утру очнется, – коренастый светлый маг вежливо поклонился в ответ на недоверчивый взгляд сотника. – А пока перехвати чего-нибудь побыстрому. Там, в банке, – тысячник махнул куда-то за стену, – хозяйева что-то поесть оставили. И давай поживее, тебя все ждем, – проводив молча вышедшего сотника глазами, Людовик гостеприимно обвел горницу рукой. – Господа маги, присаживайтесь, где кому нравится, не стесняйтесь.

Маги дружно шагнули к стене и, переглянувшись, уселись на широкую лавку, на которой до этого спал Дин. Тысячник заметил удивленные взгляды, которые они украдкой бросали на невозмутимого Святомира, молча сидящего в углу. Когда они вошли в дом, вождь уже проснулся, встретив их появление абсолютно спокойно. Поднявшись с лавки, лесович наклонил голову и, по обычаю своего народа, приложил ладонь правой руки к сердцу. Он, в отличие от Дина, ничуть не выглядел сонным. Прислушавшись к донесшемуся со двора лошадиному фырканью, Людовик приветливо кивнул в ответ и обернулся к разглядывающим Святомира волшебникам:

– Господа маги, вижу, вам, как настоящим городским жителям, не часто приходится сталкиваться с нашими соседями—охотниками?

– Вы совершенно правы, любезный господин тысячник, – подтвердил его предположение как всегда спокойный Бейзер, вежливо поклонившись Святомиру. – Простите нашу бесцеремонность.

– Позвольте представить Вам Святомира, отважного вождя одного из самых крупных племен наших лесных соседей, – поспешил представить своего гостя заинтригованным волшебникам Людовик. – Они вдребезги разгромили посланных нашим общим... хм... другом волчьих всадников и вождь, с небольшим отрядом, преследовал уцелевших в сражении. И любезно согласился с нами встретится, приняв мое приглашение.

Снаружи раздались шаги и громкий плеск. Потом скрипнула входная дверь и, решивший продолжить водные процедуры Дин вернулся в дом, что-то бодро дожевывая на ходу.

– Рад знакомству, – вставший с лавки Себастьян с уважением поклонился лесовичу и тут же оживленно затараторил. – Впервые вижу представителя вашего славного лесного

народа так близко. И очень приятно, что первый же его представитель с легкостью опровергает распространяемые болтунами слухи об их грубости и первобытной отсталости.

– Себастьян, ну право слово! – поспешил остановить его немного смущенный старший маг. – Стоит ли пересказывать все нелицеприятные сплетни, распускаемые малообразованными горожанами?

– Так ведь я и сказал, что это все не правда, – тут же закивал согласный с ним элементалист.

– Доблестный вождь, не воспринимайте слова моего простодушного товарища близко к сердцу. Мы рады случаю поближе познакомиться со столь достойным представителем вашего народа, – еще раз поклонился добро улыбнувшийся светлый маг.

Гордо вскинувший подбородок Святомир поклонился в ответ, настороженно глядя на магов и вопросительно покосившись на тысячника.

– Знакомьтесь, храбрый вождь, это наши многоуважаемые маги, – деликатно представил волшебников Людовик, правильно истолковав его взгляд. – Это Бейзер, а это его товарищ и коллега Себастьян.

Волшебники по очереди кивнули, когда он называл их имена.

– И самый натуральный эльф, которого я тебе обещал, вождь, – разрушил всю торжественность момента бесцеремонно влезший в разговор Дин, бросив на лавку мокрое полотенце, которым вытирал голову, и попытавшись пригладить взъерошенные волосы. Положив Мелиорну на плечо руку, он легонько подтолкнул эльфа вперед, подмигнув немного растерявшемуся Святомиру. Приятель с досадой бросил через плечо убийственный взгляд и церемонно раскланялся с вождем лесовичей. Потом подошел и сел рядом с ним.

– Дружище, да ладно тебе так грозно глазами сверкать! – рассмеялся повеселевший сотник. – Он, может, только из-за этого сюда приехать согласился.

– Сложно не согласиться, когда тебя из родного леса всякие зловонные чудовища не спрашивая выгоняют, – невесело усмехнулся в ответ Святомир.

– Ладно, хорош зубоскалить – звонко хлопнул ладонями тысячник, достав непонятно откуда свою любимую карту и привычно расстелив ее на широком столе. – Теперь все друг друга знают, пора и делами заняться. Итак уже целый день потеряли.

– Дружище, долго я спал? – тихонько спросил Дин приятеля, усевшись на лавку между Мелиорном и пододвинувшимся Святомиром, через стол разглядывая колоритную парочку волшебников.

– Часов пять – шесть, – так же тихо ответил эльф. – Третий час ночи на дворе.

– Ничего себе, – аж присвистнул удивленно подняв брови сотник.

– Не свисти, Дин, денег не будет, – поднял голову от карты сосредоточившийся Людовик. – Присаживайтесь, господа поудобнее, будем думать, чего дальше делать, – он на секунду замолчал, собираясь с мыслями. – В общем, дела такие, соколики... Темный мастер явно не ожидал, что наши соседи-лесовичи уделают посланных им в Старый Лес волчьих всадников. Вы, дорогой вождь, ему, похоже, все планы поломали.

– Чем это? – удивленно поднял брови Святомир, исподтишка разглядывающий сидящего рядом эльфа. – И почему вы так уверены, что варгов послал именно он?

– Чем... – задумчиво повторил за ним Людовик, посмотрев лесовичу прямо в глаза. – Как вы думаете, чего волчьи всадники забыли в Старом Лесу, дорогой вождь?

– Не знаю, – недоумевающее пожал плечами Святомир, непонимающе посмотрев на карту.

– Помнишь, Дин, как ты удивился, чего такой крупный отряд волчьих всадников делает в здешних лесах?

– Ага, – утвердительно кивнул сотник. – Я понимаю у нас, на юге... Но здесь? Да еще такой большой отряд? Как они вообще кордоны дружинников и егерей на границе проскочили?

– Как-то проскочили, – протянул усмехнувшийся тысячник, глядя на вытянутое пятно Старого Леса на карте. – То ли некромант прикрыл, то ли сами тишком прокрались. А потом так же деревнями, да краем леса пробирались в Гиблый Лес, где как раз появился наш некромант. Вряд ли это просто совпадение.

– Думаешь, наш некромант договорился с кем-то из степных головорезов? – хмыкнул в ответ Дин.

– Похоже на то, старина, – согласился с ним Людовик, положив ладонь на узкий степной язык, разделивший на карте Старый и Дикий Лес. – А теперь представь, чего бы было, если волчьи всадники вырезали лесовичей и стали хозяевами в их лесах?

– Ух ты, ё-ё-ё... – сокрушенно протянул пораженный столь очевидной мыслью сотник. – Это ж через месяц все окрестности кишмя кишели этими выродками. И тогда Ноир бы уже ничего не спасло.

– Точно, Дин! – подтвердил его догадку дальновидный тысячник и склонился над картой. Потом поднял голову и мрачно посмотрел на притихшего Святомира. – Сейчас темный контролирует Гиблый Лес к северу и северо-восток от Ноира. Дальше к югу, сразу за Западным Трактом, начинаются ваши леса, которые широкой полосой тянутся вниз. Так же, как Гиблый Лес на севере, Старый Лес охватывают наши края с востока и юга, – Людовик азартно постукивал пальцем по карте. – Если некромант захватит и их – мы окажемся отрезаны от остального королевства. И через неделю под ноирскими стенами собирается половина всех степных банд, клацающая зубами от жадности. Так что, мой дорогой вождь, можете не рассчитывать на то, что темный мастер оставит вас в покое.

– Ну... – не зная, что и ответить протянул огорошенный таким раскладом сил лесович. – И что нам, лесовичам, делать?

– Нам всем, – с намеком поправил его прищурившийся Людовик и обвел всех собравшихся оценивающим взглядом. – От лесовичей некромант такого сюрприза не ждал, так что, наверно, теперь ненадолго затаится, собираясь с силами и приходя в себя. После встречи с тобой, Дин, и Змеем, темный мастер понял, что мы догадались о причине творящихся вокруг Ноира бед и знаем о его существовании. Да и, похоже, уже не делает из этого особенной тайны, раз не побоялся заявиться к вам сам. Правда, на встречу с Утером он, как мне думается, тоже не рассчитывал... – тысячник усмехнулся и потер заросший щетиной подбородок.

– К гадалке не ходи, – уверенно согласился Дин. – Общение со Змеем его точно малость расстроило.

– Некромант точно не ожидал встретить нашего уважаемого коллегу, – веско вступил в разговор светлый маг. – Хотя ваш отряд, уважаемый сотник, столкнулся и не с самим темным мастером, а лишь с его астральной проекцией, вряд ли бы все кончилось так сравнительно безобидно, не окажись поблизости мага, знакомого с магией жизни. И что еще удивительнее, дорогой господин Людовик, – Бейзер внимательно посмотрел на тысячника, – что ваш боевой маг не просто с ней знаком, но и обладает навыками обращения с базовыми заклинаниями совершенно чужой для себя школы. Он же, если не ошибаюсь, адепт огня?

– Не ошибаетесь, – подтвердил кивнувший Людовик. – Змей – талантливый самоучка. И частенько полон неожиданностей. Удачно, что навыки его оказались сюрпризом не только для вас, почтеннейшие, но и для темного мастера. Вот только что нам делать дальше?

– В смысле? – не понял в чем загвоздка оживившийся сотник. – Вроде драка закончилась хорошо для нас и плохо для этого упыря. Волчьих всадников лесовичи раскатали, – Дин подмигнул нахмурившемуся Святомуру. – Некроманту наш Змей, кровь попортил, если я правильно все понял.

– Так-то оно так... – Людовик выпрямил спину и криво усмехнулся. – Спугнули мы этого урода твоим лихим налетом, Дин.

– И чего? – непонимающий его озабоченности пожал плечами. – Пусть катиться куда хочет! Жалко, конечно, что не получилось разобраться до конца... Зато знатно отсыпали ему на орехи!

– Некромант понял, что недооценил лесовичей и в следующий раз подготовиться лучше, – подал голос молчавший до сих пор Мелиорн. Эльф заговорил как всегда негромко и задумчиво растягивая слова. — Уважаемый господин тысячник, вы специально послали вместе с Дином боевого мага?

– Да было какое-то предчувствие, – попытался объяснить задумавшийся на секунду Людовик и махнул рукой. – Не важно! Теперь некроманту придется играть в открытую и онотреагирует на изменившуюся обстановку. Скорее всего, забьется подальше в лес и будет оттуда крупно гадить.

– Ну, и на здоровье, – упрямо насупился Дин. – Все равно не вижу причин расстраиваться. По горячим следам эту сволочь ловить уже поздно. Мы с ним встретились больше суток назад. Да пока к лесу с пехотой дойдем еще день, не меньше, – сотник с сомнением покачал головой. – Пускай удирает, жабоед болотный. – сотник решительно рубанул воздух рукой. – Хочет подраться – милости просим. Пусть только высунет нос из Гиблого леса – живо в блин раскатаем.

– Какой ты у нас молодец-удалец, – усмехнулся ему в ответ тысячник и, подумав пару секунд, с хитрым прищуром повернулся к лесовичу. – Вот что вы сделаете, мудрый вождь, если в Старый Лес заявятся наш колдун со своими разбойниками?

– Устрою засаду и нашпигую темного колдуна стрелами, – пожал плечами Святомир и неожиданно улыбнулся, поняв скрытый смысл вопроса.

– Про «нашпигую стрелами» – мне понравилось, – ворчливо отозвался уловивший прозрачный намек Дин. – А вот «устрою засаду» – не очень.

– Молодец, – удовлетворенно похвалил его довольный тысячник. – Дождаться тебя в чистом поле с дружиной за спиной темный мастер точно не будет.

– И как, на ваш взгляд, дорогой Людовик, будут развиваться дальнейшие события? – с подчеркнутым уважением обратился к нему внимательно слушающий их разговор светлый маг.

– Вариантов, почтенный Бейзер, не так уж и много, – тысячник подался вперед и, опершись локтями о стол, положил на них подбородок. – Первый – некромант начнет открытую войну, нападав на наших соседей—лесовичей. Захватив их леса, он получит выход в южные степи и подкрепление из постоянно околачивающихся возле границы степняков, кочевых орков и прочей шушеры, – он покосился на вздрогнувшего лесовича. – Но это маловероятно... После предыдущей неудачной попытки выгнать лесовичей у некроманта осталось немного народу. Сотни полторы—две – самое большее. К тому же это в основном разбойники и прочие душегубы, не сильно горящие желанием лезть под меткие стрелы наших лесных друзей, – Людовик по-доброму улыбнулся, заметив как напрягшийся Святомир облегченно вздохнул. – Не думаю, что темный мастер станет действовать столь прямолинейно, – Людовик с сомнением покачал головой. – Нападать в открытую он не станет.

– У темного мастера есть один очень сильный козырь именно для такого развития событий, – неожиданно отозвался снова притихший Мелиорн.

– Уважаемый фра, вы вспомнили о Призрачном драконе? – тут же обернулся к нему тысячник. Эльф молча кивнул. – Согласен, это очень серьезный довод в пользу силового развития событий. Если не туз, то уж король наверняка...

Людовик задумчиво посмотрел на забавную пару волшебников и, поднявшись, сделал пару шагов, разминая затершие ноги:

– Скажите, почтеннейший господин Бейзер, – он сделал еще пару шагов и остановился перед магом, с готовностью подавшимся вперед в ожидании вопроса. – Кто из находящихся в городе членов вашей гильдии, способен противостоять этому кошмарному чудовищу?

Коренастый маг с простоватым лицом на мгновение задумался и, подняв руку, стал неторопливо считать, задумчиво загибать пальцы:

– Если один на один, то разве что глава гильдии Неофим. Возможно, еще и ваш покорный слуга, но проверять это предположение без крайней необходимости мне бы не очень хотелось, – он искренне улыбнулся и в спокойных карих глазах появились веселые искорки. – Остальные имеют шанс справиться с Мострум Ревитал, или Костяным драконом, – тут же перевел он ученый термин для всех присутствующих, – только в паре или более в силу своей специализации.

– То есть, вы вдвоем с коллегой, – вежливо уточнил Людовик, кинув быстрый взгляд на привставшего Себастьяна, – наверняка справитесь с Призрачным драконом в случае нападения?

– Гарантированно отобьем его налет, – поправил после секундной паузы светлый маг, вежливо улыбнувшись в ответ. – И, учитывая складывающееся соотношение сил, с высокой долей вероятности нанесем ему непоправимый урон или развоплотим.

– Развоплотим... О чем это он? – шепотом переспросил у Мелиорна подошедший поближе сотник, озадаченно почесав в затылке.

– Развеют, Дин, – так же шепотом ответил эльф, пояснив значение незнакомого слова.

– Отлично! – Людовик почесал бровь, что-то про себя прикидывая. – То же самое можно сказать и про нашего почтеннейшего магистра, если его поддержат оставшиеся в городе члены вашей уважаемой гильдии?

– Почти со стопроцентной вероятностью, – уверенно подтвердил сосредоточенный Бейзер, посмотрев покачивающемуся на каблуках Людовику прямо в глаза. – Мне кажется, дорогой господин тысячник, что вы что-то задумали... Я прав?

– Возможно, – неопределенно ответил улыбнувшийся командир ноирского гарнизона и, вернувшись к столу, сел на лавку. – А что вы думаете, любезный Бейзер, про окопавшегося в наших лесах некроманта? Вы же заглянули в недавние воспоминания нашего Змея и наверняка сделали какие-то выводы... Я правильно понимаю, что темный мастер такой силы сам по себе является довольно серьезной угрозой?

– Абсолютно правильно, – подтвердил Бейзер и озадаченно почесал переносицу. – Тут, правда, мне не все понятно... Похоже, еще один самоучка. Но не такой талантливый, как наш прихворнувший коллега, – светлый маг широко улыбнулся. – Я бы даже сказал, даже недоучка, а не самоучка. Заклинания простенькие и незатейливые, как у студента-первокурсника столичной Академии. Предпочитает напрямую работать с сырой силой, топорно, в лоб, расходуя ее направо и налево. И от этого у меня создается стойкое ощущение, что сила его заемная, раз он бессмысленно расходует свой потенциал.

– В смысле? – не до конца понял его рассуждения Людовик. – Что значит, «заемная»? И чем это может нам помочь?

– Артефакты большой силы или что-то в этом роде... – пожал плечами зевнувший светлый маг. – Чем это может нам помочь, я тоже пока не знаю. Сначала нужно определить природу источника силы нашего темного мастера. Я так понимаю, вы заговорили об этом, чтобы задать тот же вопрос, что и о Призрачном драконе, дорогой господин Людовик? – тысячник утвердительно кивнул. – Противостоять некроманту, да еще и такой мощи, сможет далеко не каждый из моих коллег. Специфика. В противостоянии двух магов все строится на специфике сил – антагонистов.

– Кого? – снова тихо переспросил Мелиорна Дин.

– Противоположностей, – подсказал эльф и шикнул. – Давай потом. Слушай пока.

– К тому же, – ровно, как на лекции, продолжил погруженный в мысли светлый маг. – Метко пущенная стрела успокоит его так же верно, как и любого другого человека. Так что, – он поднял глаза, посмотрев на нервно потирающего руки Людовика. Потом перевел взгляд на тихо слушающего Святомира, привалившегося к стенке в углу, – у нашего друга охотника в лесу шансов даже больше, чем у меня или почтеннейшего магистра.

– Понятно... – Людовик разгладил карту. – спасибо за исчерпывающие объяснения, почтеннейший господин Бейзер.

– Всегда рад помочь, – усмехнулся в ответ светлый маг. – Так что же вы все-таки задумали?

– Сейчас расскажу, – Людовик забарабанил пальцами по столу, задумчиво глядя в потолок. – Но, все по порядку. Вернемся к нашим вариантам развития событий. Мы немного отвлеклись, когда фра напомнил нам про Призрачного Дракона. Но, не думаю, что некромант будет разыгрывать этот свой козырь с риском его потерять. По крайней мере, сейчас, с таким раскладом сил... Скорее, темный мастер поступит по-другому, более осторожно и расчетливо. Так, как он действовал до сих пор.

– И как же, досточтимый Людовик? – поднял бровь старший из магов, приготовившись внимательно слушать.

– Соберет остатки своего воинства и уйдет подальше в лес, затаившись там до поры, до времени.

– Мда, оригинальной эту идею назвать сложно... – разочарованно вздохнул напрягшийся было Себастьян. – И какой ему от этого прок?

– Не говоря о том, что какая нам с того печаль, что он торчит где-то в лесу? – поддержал нескладного мага довольно ухмыльнувшийся Дин.

– Да как вам сказать... – Людовик заложил руки за голову и потянулся. Потом крикнул, обернувшись к распахнутой двери. – Мартин!

Из-за двери выглянул заспанный ординарец.

– Сообрази-ка нам, по быстрому, чаю. А то глаза совсем слипаются. Так вот, господа хорошие, – продолжил Людовик свои рассуждения. – Через неделю – другую в городе улягутся страсти, утихнут разговоры о разоренных деревьях. Совет опять начнет бухтеть о высоких расходах на ополчение. А лазутчики тихонько сидящего в лесу некроманта подогреют эти разговоры. Пройдет месяц и мне придется распустить набранное ополчение. А с оставшейся конницей, как известно всем, кроме сидящих в Городском Совете толстосумов, в лесу делать нечего.

– Угу, – мрачно буркнул, понявший к чему он ведет, Дин. – И мы придем к тому же, с чего начали.

– Точно, Дин, – Людовик устало потер глаза. – А наш ненаглядный некромант к тому времени оклемается от оплеухи, которую ему отвесили лесовичи, поднакопит силенок и повторит нападение. Только на этот раз подготовится, как следует, с запасом. И пойдет с отрядом сам. И все кончить плохо.

– Для кого? – подал голос очнувшийся от раздумий Святомир.

– Для всех, дорогой вождь, – невесело усмехнулся Людовик. – И для вас, и для города.

– Не спешите нас хоронить, – упрямо проворчал в ответ лесович, недовольно сверкнув глазами. – У нас найдется, чем еще удивить чернокнижника.

– Это вряд ли, при всем моем уважение к вашему народу и к Вам лично, дорогой вождь, – с сомнением покачал тысячник и поднял руки, останавливая готовый завязаться спор. – Да и не в этом суть! Главное – что я при таком развитии событий ничем не смогу вам помочь, отважный Святомир.

Все замолчали, поняв смысл несложных рассуждений тысячника.

– О, а вот и чай! – обрадовано встретил тот появившегося из сеней Мартина с подносом дымящихся кружек. – Ставь на стол. Спасибо.

– Всегда говорил, что каждый должен заниматься своим делом. Маг – колдовать, военный – командовать... – задумчиво проговорил Бейзер, взяв дымящуюся ароматным паром кружку. – Спасибо, что все разложили по полочкам, многоуважаемый Людовик. У кого-нибудь, после такого обстоятельного анализа, еще остались сомнения, что мы не можем спокойно дожидаться, пока темный мастер передавит нас всех поодиночке? – светлый маг посмотрел на притихшего Дина и тот отрицательно замотал головой.

Его немного приунывший коллега тоже замотал головой и глубоко вздохнул.

– Вы так и не ответили на мой вопрос, что же нам всем делать, – вождь лесных охотников хмуро посмотрел на Людовика, спокойно прихлебывающего травяной чай.

– Сказать по правде, – Мелиорн взял со стола кружку и, понюхав содержимое, осторожно сделал маленький глоток. Удивленно подняв брови, он подул на горячий напиток и с удовольствием отхлебнул. – Я тоже не понимаю, как мы можем остановить темного мастера, не дав ему уйти дальше в лес. Вы же сами говорили, уважаемый тысячник, что для это ваша конница подходит мало, а от городских ополченцев и наемников толку мало?

Загадочно улыбающийся Людовик поставил кружку на стол, что разглядывая на отполированной за года до зеркального блеска столешнице. Задремавший, казалось, Дин, поднялся с лавки и, взяв, две оставшиеся кружки, протянул одну из них лесовичу:

– Пей, вождь, не спи. Я чувствую, разговор только начинается, – сотник отхлебнул горячий чай. – Старый лис, не томи. Нечего над хорошими людьми измываться. Тут ничего особенно нового не придумаешь... Ловля на живца, так? – сотник криво усмехнулся и сел обратно на лавку. – Людовик подул на дымящийся чай и медленно сделал глоток. Потом посмотрел старому боевому товарищу в глаза и согласно кивнул. – И у тебя есть наживка, на которую некромант может клонуть?

– Ну-ка, ну-ка, – даже на обычно невозмутимом лице светлого мага явно читалось любопытство. – За сегодняшний вечер, точнее ночь, я сильно изменил свое мнение о вояках, – он с улыбкой посмотрел на Людовика, – и безголовых напищенных бованах, которые этой солдатней командуют. И все равно чувствую, что все еще недооценил вашего ума. Поделитесь с нами своим планом, господин тысячник.

Людовик благодарно наклонил голову и хитро прищурился, оглядев присутствующих. Потом поставил перед собой локти, задумчиво сцепив пальцы под подбородком:

– Что вы, почтеннейший Бейзер, у меня в мыслях не было злоупотреблять вашим терпением. Просто идея не до конца оформлена и, так сказать, существует только грубый набросок.

– Ничего, мы как-нибудь перетерпим и даже, надеюсь, поможем отшлифовать, – добродушно улыбнулся маг и толкнул своего товарища локтем в бок. – Правда, дорогой коллега?

– Бесспорно! – горячо поддержал его подскочивший на лавке Себастьян. – Скорее расскажите нам, чего вы задумали, достопочтенный господин тысячник.

Людовик ничего не ответил и с наслаждением сделал еще один глоток, разглядывая темный сучек на столешнице. Потом неторопливо поставил кружку и обвел задумчивым взглядом притихших собеседников:

– Остановить некроманта мы не успеем, это господин эльф верно заметил. Так же, как и перекричать горлопанов в Городском Совете. Зато мы можем попробовать выманить темного мастера из его логова в Гиблом Лесу.

– Каким же образом? – внимательно посмотрел на него старший маг.

– Как по твоему, Дин... – Людовик отодвинулся от стола. – Богатый обоз с не очень сильной охраной – достаточно жирная приманка для такой добычи, как наш противник?

– Не думаю, – Дин прикусил нижнюю губу и с сомнением покачал головой. – Я бы не купился, зная, что на меня открыта охота.

– Не скажи, дружище, – Людовик поднялся на ноги и прошелся вдоль стола взад-вперед. – Наш зловердный волшебник чувствует себя комфортно в Гиблом Лесу ровно до той

минуты, как о его подвигах станет известно в центральных областях королевства. Стоит этому случиться, и через неделю-другую наш некромант будет зайцем носиться от присланных на зачистку леса егерей. Это раз!

– Пожалуй, да, – после недолгого раздумья, согласился с ним Дин. – Есть и два?

– Как не быть, – с усмешкой кивнул Людовик. – Как ты думаешь, старина, чем темный мастер соблазнил лесных разбойников и степных налетчиков – варгов?

– Ясно чем, – недоумевающее пожал плечами Дин. – Легкая добыча и дармовое золотишко в карманах.

– Верно, – подтвердил тысячник. – А если вместо обещанного добра, он пропустит богатый торговый караван и будет гнобить их посреди болот, как им это понравится?

– Вообще не понравится, – усмехнулся понявший его мысль сотник и повеселел. – Получается, ему по большому счету другого выбора не остается, как напасть на наш обоз, если, конечно, не отправить с ним половину гарнизона?

– Точно, старина! – весело подмигнул ему командир ноирского гарнизона.

– Но, зная, что мы за ним охотимся... – Мелиорн прихлебнул из кружки отвар. – Я бы не стал нападать.

– Ну, хорошо, – Людовик снова прошелся вдоль стола. – Давайте поставим себя на место некроманта. Его план по нападению на наших соседей лесовичей сорвался, – внимательно слушающий лесович согласно кивнул. – С посланными им на помощь дружинниками он не сладил, да еще и неожиданно-негаданно нарвался на боевого мага. Те поспешили ко мне, в красках рассказав обо всем случившемся. Что, по-твоему, я сделаю дальше, а, Дин? – тысячник взял со стола кружку и, прихлебывая чай, прищурился, лукаво посмотрев на товарища. Все дружно повернулись к смутившемуся сотнику.

– Ну... – Дин немного растерялся от всеобщего внимания. – Ты, как честный служака, пошлешь в столицу гонца с докладом.

– Верно, – одобрительно кивнул Людовик. – И как служака не только честный, но и сообразительный, я пошлю с ним полсотни дружинников, чтобы он точно до столицы добрался.

– Пока все логично и правильно, – рассудительно согласился с ними Бейзер, переводя взгляд с одного на другого. – Вы ведь, господин тысячник, так и должны сделать?

– В том то и дело, что да! – с лихорадочным блеском в глазах Людовик подтвердил, азартно потерев ладони. – И вполне естественно, что наши ушлые торговцы, которым я уже больше месяца обещаю усиленный конвой, поспешат воспользоваться подвернувшейся возможностью отправить свой залежавшийся на складах товар в столицу. А для надежности, еще и свою охрану приставят из ошивающихся в городе наемников.

– Вот тут-то на сцене и появляется наш темный мастер, – порывисто вскочил на ноги Себастьян, рубанув воздух рукой. – В его интересах перехватить этот торговый караван любой ценой!

– Успокойтесь и сядьте, дорогой наш Себастьян, – потянул его за полу плаща невозмутимый Бейзер, усаживая товарища обратно на лавку. – Так и будет.

– А как вы думаете, господин тысячник, много у него народу? – Мелиорн задумчиво покрутил пустую кружку в руках.

– Не думаю, – в раздумье покачал головой Людовик. – Сотня – полторы, не больше. Большой отряд он в Гиблом Лесу не прокормит.

– Получается, чтобы дело точно выгорело, темный мастер и сам примет участие в нападении, – задумчиво закончил свою мысль эльф.

– В том то и дело, что почти наверняка! – широко улыбнувшийся Людовик победно щелкнул пальцами. – Главное не переборщить с охраной, чтобы не пугнуть его раньше времени.

– С десятка телег, думаю, не вызовет сильных подозрений? – по-деловому переспросил взбодрившийся сотник, забыв о сне.

– Даже полтора, – поддержал его Людовик. – Так даже более соблазнительно для лесных любителей дармовщинки.

– Да при каждой человека по два приказчиков. Да еще охранников с полсотни. Итого – человек восемьдесят, – живо посчитал Дин и вопросительно посмотрел на Людовика. – У тебя сколько наемников среди набранных ополченцев? Из тех, кто знает, с какой стороны братья за меч?

– Да пополам, примерно, – по-быстрому сообразил тысячник и задорно подмигнул товарищу. – Как раз человек семьдесят – восемьдесят и выходит.

– Да еще по двое-трое под рогожу запихнуть, – с ходу предложил оживившийся сотник.

– Какую еще рогожу? – переспросил из своего угла прислушивающийся Святомир.

– А что, по-твоему, вождь, дорогой груз должен пылиться и под дождем по дороге мокнуть? – стремительно обернулся к нему загоревшийся идеей Дин. – Вот уж дудки! Заодно и от всяких—разных припрятать. Нечего совать в чужой товар свой любопытный нос. У нас, купцов так! Что везем – наше дело, – подбоченился надувший щеки сотник и расхохотался, заразив смехом всех. Даже у сурового вождя лесных охотников на губах появилась легкая улыбка.

– Итого, полсотни всадников и человек сто двадцать – сто тридцать пехотинцев. Против пары сотен лесных бродяг, которые, чуть что, в рассыпную кинутся, – прикинул соотношение сил повеселевший тысячник. – По—моему, отличный план взять нашего некроманта за жабры!

– А же говорил, что он – голова! – ликующе воскликнул Дин и от души хлопнул по плечу приятеля – эльфа. Тот ответил искренней улыбкой и потер плечо. – Чур, караван – мой! И пусть мне кто-нибудь только попробует запретить! – он с намеком посмотрел на вернувшегося за стол тысячника и шутливо погрозил кому-то кулаком. – Из меня знаете, какой купчина!

– Да уж представляю, – устало усмехнулся Людовик. – Я-то соглашусь с радостью... – Дин насторожился, почувствовав в его словах скрытый подвох. – А как же твой приятель-эльф? Вы же, вроде, в столицу опаздывали... – он лукаво покосился на гордо выпрямившегося Мелиорна, по привычке вскинувшего подбородок.

– А... это... – ошарашенный Дин растерянно посмотрел на молчащего товарища. – Мелиорн, дружище, ну, ты же понимаешь...

Сотник окончательно смешался и опустил глаза в пол.

– На этот раз я готов немного повременить, – неожиданно легко сдался слегка улыбающийся Мелиорн, и еще более изумленный сотник медленно сел на лавку, не веря своим ушам. – После того привет, который ты передал, будет просто не вежливо сбежать в столицу, так и не повидавшись с неожиданно встретившимся на чужбине земляком.

– Ну, я как-то так все себе и представлял, – Людовик вежливо усмехнулся в усы и многозначительно подмигнул эльфу, зло сузившему глаза. – Все-таки думаете, что смерть вашей сестры – дело рук кого-то из ваших соплеменников? – ничего не ответивший Мелиорн кивнул, и невозмутимо сел на место, прикрыв глаза. – Не переживайте, уважаемый фра, надолго вас эта затея не задержит. Обещаю.

– А чего с чернокнижником делать будете? – вежливо поинтересовался немногословный вождь лесного народа, немного подавшись вперед. – Если я все правильно понял, он явится помочь своим людям и может натворить немало бед.

– Хороший вопрос, дорогой мой вождь, – Людовик одобрительно посмотрел на совершенно невозмутимого лесовича, равнодушно отхлебнувшему из кружки остывший травяной чай. – Призрачного дракона, скорее всего, некромант как следует использовать, не сможет, так же, как мы конницу. А вот сам – наверняка поучаствует. Так что твои подсчеты придется чуть подкорректировать.

– Так я с собой Змея возьму, – тут же предложил сообразительный сотник и обернулся к задумавшемуся о чем-то светлому магу. – Вы же, уважаемый, вроде бы обещали, что он к утру придет в себя?

– Обещал. И от слов своих не отказываюсь, – откликнулся старший маг. И посмотрев на вежливо улыбнувшегося Дина, продолжил своим неторопливым размеренным голосом. – Только, боюсь, что даже если наш коллега и примет участие в этой... хм... авантюре, – Бейзер с сомнением покачал головой, – как маг, он вряд ли сможет потягаться с нашим оппонентом.

– Чего это? – удивленно вскинул брови пораженный его словами сотник. – Да он и не таких в бараний рог скручивал!

– Таких, да не таких, – волшебник примирительно поднял руку. Всем собравшимся в избе стало отчего спокойно и уютно. Собравшийся что-то сказать Дин, удивленно потер лоб и тихонько сел на лавку, терпеливо ожидая объяснений, как послушный ученик. Мелиорн едва сдержал улыбку, разглядев пляшущие в глазах Бейзера веселые искорки. – Вот и хорошо... Во-первых, огонь – хороший помощник против магии смерти. Но именно помощник! А, во-вторых, после столь сильного истощения своей магической сути, наш многоуважаемый коллега не скоро сможет уверенно оперировать своим потенциалом. До полного восстановления необходимо две-три недели, – маг сокрушенно покачал головой и виновато развел руками.

– Да ладно вам... – не слишком ему поверил будто очнувшийся сотник. – Наш Змей больше недели на больничной койке не усидит, я его знаю.

– Так и на здоровье, – светлый маг по любимой привычке сцепил пальцы в замок, смиренно сложив их на коленях. – Ваш друг к тому времени будет в полном порядке. Вот только колдовать в полную силу вряд ли сможет, – Бейзер с искренним сожалением вздохнул.

– Да почему? – вырвалось в сердцах у ничего не понимающего сотника.

– Почтенный сотник, вы зря горячитесь, – поддержал товарища второй маг и, не усидев на месте, вскочил на ноги. – К несчастью, в нашем мире существует множество вещей, с которыми даже мы не в силах ничего поделать. Особенно если дело касается такой тонкой материи, как магия. Обо всем этом сложно рассказать в двух словах, но если собравшие в этой комнате не против, я могу попробовать, – Дин закрутил головой, вопросительно глядя на товарищей.

– Что вы, любезный Себастьян, было бы интересно послушать, – вежливо склонил голову тысячник. Мелиорн со Святомиром переглянулись между собой и изобразили полное внимание.

– Вы позволите, дорогой коллега? – вежливо поинтересовался Себастьян обернувшись к Бейзеру.

Тот ответил приглашающим жестом:

– Окажите любезность, дорогой Себастьян. Надеюсь, ваша лекция не сильно утомит уважаемых господ.

– Вы позволите? Я постараюсь коротенько, чтобы не отнимать много времени, – с улыбкой пообещал долговязый маг и на секунду замолчал, собираясь с мыслями. – Как вы думаете, господа, кто такой волшебник? И почему одни способны управлять рассеянной вокруг нас силой, а другие – нет? – Дин неопределенно пожал плечами и развел руками. Эльф и лесович не сговариваясь посмотрели на покачивающего ногой тысячника, но тот тактично промолчал, с любопытством ожидая продолжения и желая сравнить услышанное с прослушанным в столичной академии магии обзорным курсом. – Как правило, обычные обыватели редко задумываются над природой нашего дара.

– Врожденные сверхъестественные способности, – ответил наконец заинтригованный Людовик.

– И вы совершенно правы, любезный господин тысячник, – улыбнулся ему долговязый маг, благодарно поклонившись. – Так и есть. Врожденные способности. Но, что они из себя представляют? Чтобы ответить на этот сложный научный вопрос, прибегнем к простому срав-

нению. Представьте себе, дорогие друзья, к примеру... – Себастьян на мгновение задумался, подняв глаза к потолку, – натопленную баню.

– Представили. Очень даже. А то зябко здесь как-то стало, – зябко передернул плечами немного замерший Дин.

– И в эту баню внесли... кувшин с холодной водой, – продолжил Себастьян, небрежно помахав в воздухе ладонью.

– Кувшин? – озадаченно переспросил недоумевающий сотник.

– Например, – утвердительно кивнул улыбнувшийся элементалист. – Что, на ваш взгляд, господа, с ним произойдет?

– Хм... Запотеет, – неуверенно предположил внимательно слушающий лесович, пытаясь понять предложенную волшебником аллегория.

– Совершенно правильно, доблестный вождь! – немедленно обернулся к нему Себастьян. – Запотеет и на стенках появится осевшая влага, каплями стекая вниз.

– А потом ваш кувшин нагреется, – усмехнулся так ничего и не понявший сотник. – И как это все связано с магией?

– Наш мир – это натопленная баня, в которой паром висит рассеянная в воздухе сила. А мы, волшебники – холодные кувшины, в которых она накапливается. И чем ниже наша магическая температура, тем больше воды – силы в нас наберется.

– Прекрасная ассоциация, дорогой коллега, – уважительно привстал его старший товарищ и одобрительно похлопал в ладоши. – Просто, доступно и очень наглядно. Столичной академии и не снилось столь яркое и незатейливое объяснение сути магической силы и волшебства.

– А-а-а... – открыл было рот Дин и замолчал, так ничего не спросив и глубоко задумавшись.

– Любопытный взгляд на магию, – Мелиорн благодарно поклонился, посмотрев на высокого нескладного мага с легким удивлением. – Силы первостихий – это горячий пар в воздухе, а магический дар...

– Конечно же, уважаемый господин эльф! – оживленно закивал Себастьян. – Это всего-навсего некий сдвиг магической температуры в минус от общераспространенной. И мы, люди, наделенные этой особенностью, – он на секунду задумался, подбирая подходящее под предложенный пример слово, – «осаживаем» внутри себя собранные капли магической силы. И чем опытнее и одареннее маг – тем ниже его температура.

– Мда, – хмыкнул понявший наконец несложный пример Дин и удивленно почесал в затылке. – Понятно...

– А этот пар... – включился в беседу заинтересованно слушающий Святомир. – Я так понял, перво... – он запнулся, вспоминая новое слово, – стихий несколько?

– Да, – с готовностью закивал высокий элементалист. – Огонь, вода, земля и воздух.

– А как же светлая и темная магия? – тут же переспросил оживившийся эльф.

– Ну... Магия Жизни и Смерти стоят несколько особняком, дорогой господин эльф. – Если сила огня, земли, воздуха и воды рассеяна вокруг нас, силы этих первооснов напрямую связаны со всеми живыми существами. Если вы желаете, уважаемый фра, мой коллега на досуге объяснит вам их суть, – Мелиорн учтиво поклонился, посмотрев на сосредоточенно молчащего Бейзера. Тот на секунду очнулся и, добродушно улыбнувшись, согласно кивнул. А пока вернемся к силам природы и нашему прихворнувшему товарищу – магу. Вы что-то еще хотели спросить, любезный вождь? – переспросил Себастьян, заметив выжидательный взгляд лесовича.

– Вы, чародеи, накапливаете... капли... только какого-то одного вида? – закончил свой вопрос наморщивший лоб Святомир.

– В смысле только от одной стихии? – догадался о сути его вопроса вскинувший брови Себастьян. Лесович утвердительно кивнул. – Не обязательно. Продолжая предложенный мной пример, каждый из нас, магов, обладает отдельной температурой на каждую из стихий. И может накапливать каждую силу по отдельности, в своем «кувшинчике» – элементалист задорно улыбнулся. – И потом, при желании, черпать из любого, составляя любые сочетания на свой вкус.

– Хорошо, – осторожно начал Дин, барабанив по лавке пальцами. – Но я все равно так и не понял, почему Змей не сможет воспользоваться своим «кувшином», когда придет в себя?

– Не «кувшином», а накопленной «влажгой», – неожиданно подал голос светлый маг, опередив товарища. – Спасибо, дорогой Себастьян! Очень наглядное и удачное объяснение. Попробую удачно продолжить ваш пример и объяснить нашему недоверчивому другу, в чем суть проблемы...

Себастьян согласно кивнул и, обернувшись к терпеливым слушателям, благодарно поклонился. И, отхлебнув из кружки остывший травяной чай, сел рядом со старшим товарищем на лавку.

– Так вот, любезный сотник... – Бейзер сцепил пальцы, сложив их на коленях. – Продолжая выбранную моим коллегой аллереорию, что будет с нашим кувшином в бане, если из него выплеснуть всю холодную воду и поставить на солнце?

– Да ничего не будет... – в очередной раз пожал Дин плечами. – Нагреется и все.

– На нем перестанет оседать влага? – догадался сообразительный вождь лесных охотников.

– Абсолютно правильно, – Бейзер одобрительно глянул в его сторону. – На стенках кувшина перестанут появляться капли. И так будет до тех пор, – Бейзер внушительно посмотрел на Дина, – пока кувшин снова не остынет.

– Получается, – разочарованно вздохнул расстроенный сотник, уловив суть предложенного примера. – Змей потратил все накопленную влагу и... «нагрелся»?

– Примерно так, – подключился к объяснениям старшего товарища элементалист. – Наш коллега потратил всю накопленную энергию и неосторожно воспользовался данной при рождении жизненной силой, потеряв часть своей «прохладности», то есть магического потенциала. И, как вы, господин сотник, образно сравнили, – Себастьян, не усидев на лавке, снова поднялся на ноги и развел руками, – «нагрелся».

– Благодарю, коллега, – остановил его светлый маг. – Разница между «магической температурой» вашего товарища и окружающим фоном почти выровнялась. Что негативно сказалось на способностях и скорости накопления потраченной силы. Со временем, конечно, его «температура» опять понизится до привычного уровня, но на это необходимо время.

– И когда это будет? – с последней надеждой сотник, тоскливо посмотрев куда-то в сторону бани.

– Недели две-три. Возможно месяц, – ответил Бейзер, с сочувствием посмотрел на совершенно поникшего сотника. – Да не расстраивайтесь так, господин сотник. Все с вашим другом будет в порядке, просто нужно немного подождать.

– И что же нам делать? – растерянно протянул Дин, обернувшись к Людовику. Тот непонимающе поднял брови. – Кто пойдет с нашим «липовым» караваном? Раз Змей будет не в форме еще месяц?

– Придумаем чего-нибудь, – тысячник пожал плечами и перевел озадаченный взгляд на светлого мага. – К тому же, наш Змей все равно против Дракона, если темный мастер его все таки притащит, не боец... Придется снова наведаться в гости к магистру.

– Не стоит его лишний раз беспокоить, – Бейзер поднялся с лавки и встал перед тысячником. Людовик снизу вверх посмотрел в спокойные карие глаза светлого волшебника. – С караваном пойду я. И, почти наверняка, наш многоуважаемый магистр настоит на личном участии

в этой затее. Издержки романтической юности, знаете ли... – светлый маг открыто улыбнулся, отчего во взгляде опять появились веселые искорки. – Ведь наши, как сказал мой мудрый коллега, – Бейзер шутливо поклонился немного смущенному элементалисту, – стоящие немного особняком силы – прямые антагонисты. Так что, кому же еще останавливать черного волшебника смерти, как не вашему покорному слуге и почтеннейшему господину магистру? А город оставим на Корвина и старину Роланда. Под защитой стен, они вполне справятся с этой задачей.

– Ну, что ж, – тысячник задорно подмигнул расслабившемуся Дину. – Видал, какое у тебя магическое прикрытие будет, дружище! Значит дело за малым, – он звонко хлопнул ладонями по столу и поднялся, подводя итог своеобразного военного совета. – Возвращаемся в город. Я, вполне предсказуемо, отправляю в столицу гонца с полусотней дружинников охраны. И извещаю наших городских толстосумов, что они под это дело могут отправить обоз с товаром, с которым они мне всю плешь проели. Вроде, пока все логично... – Людовик хмыкнул и осмотрел притихших собеседников задиристым взглядом. – Нужно все сделать четко и быстро, чтобы враг не успел пронюхать о реальном положении дел и наших планах. Гонец с купцами должен покинуть Ноир через день, максимум два после возвращения войска в город. Ты же, Дин сам говорил о том, что темный мастер прекрасно осведомлен обо всем происходящем в городе.

– Точно, – уверенно подтвердил сотник. – Похоже, кто-то старательно докладывает ему все городские новости.

– Ничего, разберемся, – уверенно заявил недобро усмехнувшийся тысячник. – За тобой, старина, формирование каравана. Набери из моих ополченцев бойцов покрепче и разбей лагерь подальше за городом. Пусть наши торгаши гонят телеги туда. Перед выходом, потихоньку заменишь купеческих приказчиков и присланную ими охрану своими людьми. А они пусть позагорают денек за городом в твоём лагере, подальше от посторонних глаз. Пусть доброты, работающие на нашего лесного «друга», подольше не догадываются про нашу хитрость. Оставишь в лагере кого-нибудь посообразительнее и пусть делает, что хочет, но ни один проныра не должен пронюхать о нашей подмене. Ни в лагерь, ни из лагеря никого не выпускать. Можешь особенно не церемониться, все претензии потом утрясем. Главное, что засланные в Ноир шпионы врага не успели сообщить о приготовленной ловушке. А через день-другой мы приказчиков и обозников отпустим, пускай треплют языками. Когда соглядатаи темного мастера догадаются что к чему, будет уже поздно.

– Сделаю, – Дин уверенно кивнул и снова зябко поежился. – Пока не нападут, ни в жизнь не догадаются, что вместо товара, под рогожей, сюрприз, а вместо обозников – твои ополченцы. Правда, – Дин замялся, сконфуженно покосившись на магов, – не обещаю господину Бейзеру особенного комфорта. Телеги они и есть телеги...

– Ничего, мы за последние дни уже привыкли, – усмехнулся в ответ, потянувшийся до хруста коренастый маг. – Ну что, дорогой господин тысячник, уже светает... Может быть немного отдохнем, раз с делами закончили?

– Да, конечно идите отдыхать, уважаемый господин Бейзер. И вы дорогой Себастьян тоже, – суетливо спохватился Людовик, поднявшись из-за стола.

– Уважаемый господин тысячник, я так и не понял, какая помощь вам понадобилась от нас, лесных охотников? – неожиданно подал голос Святомир, тихонько затихший в углу на лавке. Маги дружно опустились обратно на лавку, вопросительно посмотрев на командира городского гарнизона. Тот хмыкнул и, поднявшись на ноги, подошел к подобравшему лесовичу, опершись на стол:

– Полсотни всадников и сотня наемников хороши для задуманной нами ловушки. Но есть у меня опасения, – Людовик криво усмехнулся, исподлобья глянув на невозмутимого Святомира, – что темный мастер снова покажет нам хвост. И сбежит в Гиблый Лес, как только уви-

дит, что дело плохо. А это меня категорически не устраивает, потому что он через пару месяцев зализает раны и снова-здорово.

– Если чернокнижник клонет на вашу приманку, упустить его нельзя, – лесович встретился с ним глазами и покачал головой. – Он станет осторожнее и второй раз в такую незатейливую ловушку вряд ли попадется. А через полгода или год снова заявиться в наши леса.

– Как и есть, – подтвердил его догадку Людовик. Лесович медленно встал и гордо выпрямился. Вождь лесных охотников оказался почти одного роста с тысячником. Они уперлись друг в друга взглядами, пытаясь предугадать дальнейший ход разговора. – Поэтому мне и нужна помощь твоих охотников, вождь, – Людовик на секунду замолчал. – Сколько ты привел с собой людей?

– После стычки с людьми-пауками, осталось десятков пять. Почти... – мрачно ответил вождь, опустив в пол глаза.

– Мда... – тысячник задумчиво почесал кончик носа. – Не густо... Дин, старина, – Людовик плутовато посмотрел на старого боевого товарища, поперхнувшегося от неожиданности. – Ты поведешь караван, с этим все ясно. А чего же мне делать с твоим приятелем-эльфом? Я же не могу отправить его вместе с тобой... Разве что, как дополнительную приманку, но, боюсь, это может насторожить нашего темного мастера. И в связи с этим у меня появилась одна мыслишка... – Людовик задумчиво посмотрел на поднявшегося с лавки Мелиорна. – У меня среди бездельников-ополченцев есть десятка три-четыре стрелков. И командира лучше твоего лесного дружка на роль их командира я придумать не могу. Вот только боюсь, как бы с ним чего в лесу не случилось ненароком... – он с намеком усмехнулся. – Разве что, попросить вождя любезно присмотреть за нашим гостем. Как ты думаешь?

– Не обращай внимания на эту старую брызжащую развалину, – поспешил успокоить обиженно сверкнувшего глазами Мелиорна товарищ. – Это он так шутит. Потому, что стесняется напрямую попросить тебя возглавить отряд своих неумех-стрелков. Я ведь правильно все объяснил, старый ворчун? – ничего не ответивший Людовик молча кивнул, мрачно глядя на эльфа.

– Почту за честь, господин тысячник, – холодно поклонился Мелиорн, с вызовом вскинув подбородок в ответ на его недоверчивый взгляд. – И можете не утруждать вождя. Если это вас успокоит, даю слово, что не попытаюсь улизнуть в столицу. По крайней мере, до той поры, пока не повидаюсь с вашим некромантом. Как я и говорил, теперь у меня личный интерес во всей этой истории.

– Ну да, убийца сестры... – озабоченно потер лоб Людовик. – Как вы держите слово, мы уже имели возможность убедиться... Но все равно, присмотрите за ним вождь, – настороженно слушающий их перепалку Святомир коротко кивнул. – И если наш загадочный гость попытается внезапно исчезнуть, придержите его до появления моих дружинников. Без обид, достойный фра, – тысячник виновато поклонился, приложив руку к груди. – Хотя я за последнее время и изменил свое мнение о вас в лучшую сторону, но...

– Ничего страшного, господин тысячник, – неожиданно спокойно ответил искренне улыбнувшийся Мелиорн. – У вас нет особых поводов мне доверять. Постараюсь, чтобы вы не пожалели о том, что доверили мне своих людей.

– Ну, вот и хорошо, – облегченно выдохнул улыбнувшийся в ответ Людовик и внимательно посмотрел на Святомира. – Завтра с утра... Тьфу, пропасть! Уже сегодня. Так вот, вождь... Берите своих охотников и, вместе с моими стрелками, тихонько выйдите к северной окраине вашего леса, к Западному Тракту. Нужно будет встретить наш обоз. А потом незаметно сопроводив его через лес, чтобы нападение некроманта не застало Дина и моих дружинников врасплох. Вождь, вы хорошо знаете тамошние места?

– Как свои пять пальцев, – заверил его лесович, покосившись на испещренную непонятными значками карту, растерянную на столе. – Это же земли моего родного племени. Так что,

окрестности Западного Тракта я знаю примерно так же, как вы улицы вашего каменного города. Мы, правда, редко поднимаемся к самому краю леса. С дичью там не очень, да и с грибами—ягодами не ахти.

– Ну, тогда вам, вождь, и все карты в руки, – Людовик озорно подмигнул вежливо улыбнувшись лесовичу. – Что-то мне подсказывает, что вы поладите, а уважаемый ффра? – Мелиорн молча подошел к Святомиру и, по человеческому обычаю, пожал протянутую руку. – Отлично! Теперь про стрелков, которых я собираюсь вам доверить... В основном ребята они тертые, бывалые вояки из наемников или охотники с окраинных деревень. Так что, не подведут, я надеюсь, – Людовик хлопнул в ладоши и подвел итог. – Дождаетесь обоз и тихонько сопровождаете его через Гиблый Лес. По дороге постарайтесь разведать окрестности. Вы наши глаза и уши. Если найдет лагерь лесных разбойников и нашего приятеля-некроманта – вам вообще цены не будет! Если папаша Радомир выделит своих егерей, это сильно поможет. Объяснять, что делать, когда появятся разбойники нужно?

– «Засада» и «нашпиговать стрелами», – с улыбкой вспомнил Мелиорн. Немногословный вождь согласно кивнул и тоже едва заметно улыбнулся, вспомнив свои слова.

– Точно, – рассмеялся в ответ тысячник. – Как разбойнички устроят засаду и нападут на наш караван, поддержите пехоту и постарайтесь зайти им в спину. Вторая ваша задача – найти, где прячется некромант и вытрясти из него всю душу. Это даже, пожалуй, для нас главное. Сделайте все, чтобы эта тварь не сбежала. Иначе все наши старания коту под хвост.

Вождь согласно кивнул, показав, что понял задание, и уважительно поклонился, приложив руку к груди. Мелиорн молча последовал его примеру.

– Спелись, – довольно ухмыльнулся тысячник, одобрительно глядя на своих разведчиков. Остался последний вопрос... Почти сотня стрелков в лесу, караван на дороге. Как бы нам наладить между ними связь, чтобы действовать дружно и слажено. Почтеннейший Бейзер, мне тут в голову еще одна мысль пришла, – тысячник с хитрым прищуром посмотрел на задремавшего было светлого мага. Тот мгновенно открыл глаза, с удивлением глядя на командира городского гарнизона и ожидая продолжения. – Я тут вспомнил, как наш многоуважаемый магистр как-то жаловался на сложности при телепатической связи на большие расстояния. Сетовал на «валобразное возрастание статических помех и магического шума» Он одно время даже пытался связываться с вуденбергскими магами за лесом. Правда, насколько я знаю, ничего не вышло.

– Да, была у нашего магистра такая идея, – с улыбкой кивнул оживившийся маг и весело сверкнул глазами. – Не сказать, что ничего не вышло. Слабого, неустойчивого контакта он все-таки добился, потратив при этом кучу сил. И чем же вас заинтересовали изыскания почтеннейшего Неофима, дорогой господин тысячник?

– А что насчет связи с более близкими объектами? Находящимися, например, верстах в пятидесяти-ста, – осторожно полюбопытствовал Людовик, задумчиво прикусив губу.

– Господин тысячник, вы сегодня удивляете меня сильнее и сильнее... – широко улыбнувшийся Бейзер с досадой хлопнул себя ладонью по лбу. – Как же я сам не додумался до такого просто решения? Верст до пятидесяти-семидесяти – запросто. И чем ближе объект – тем проще с ним связаться и устойчивей контакт.

– А не могли бы вы с вашим уважаемым коллегой... – лукаво начал Людовик, покосившись на прислушивающегося к их разговору Себастьяна.

– Ну, конечно, – с готовностью вскочил на ноги непоседливый элементалист, с ходу уловивший мысль хитроумного командира городского гарнизона. Светлый маг с улыбкой покачал головой и задумчиво перевел взгляд на вождя лесных охотников. – Придется мне, дорогой Бейзер, недельку пожить в лесу. Красота! – Себастьян по-мальчишески взъерошил торчащие во все стороны волосы. Потом подвижный, как ртуть волшебник, обернулся к изучающему его Святомиру и, сделав пару быстрых шагов, дружески протянул лесовичу руку. – Ну что, любезный вождь, покажите мне свой лес?

Святомир вежливо поднялся, пожав протянутую руку. Людовик с удовольствием кивнул им обоим и посмотрел на загадочно улыбающегося светлого мага.

– Не удивляйте такому энтузиазму моего товарища, дорогой тысячник, – усмехнулся в ответ на его взгляд Бейзер. – И среди нас, волшебников, есть непоседы. Мой товарищ давно рвался на природу, подбивая остальных моих товарищей по цеху отринуть цивилизацию и стать ближе к породившим наши способности стихиям, – Себастьян открыл было рот, собираясь что-то сказать, но передумал, и, беззаботно махнув рукой, согласно закивал изо всех сил. – Правда, его предложение не встретило понимания и живого отклика со стороны остальных членов нашей городской гильдии. Зато теперь его мечта, благодаря вашей блестящей идее, воплотилась в жизнь! Надеюсь, господа стрелки помогут моему дорогому коллеге на первых порах освоиться в лесу? – Мелиорн и Святомир, не сговариваясь, кивнули. Бейзер благодарно приложил к груди ладонь и благодарно поклонился. – Ну, вот и прекрасно.

– Тогда, пожалуй, все, почтенные господа... Мартин! – громко окликнул ординарца тысячник, пройдясь по комнате и от души потянувшись. В дверях появился всполошенный и заспанный дружинник. – Ополченцы и обоз подтянутся, думаю, к обеду. А пока стоит немного выспаться и перекусить. Часа в три тронемся обратно в город. Вас, господа стрелки, это не касается. У вас распорядок свой. Так что можете отдыхать хоть до завтрашнего вечера. Главное, не опоздайте к нам на встречу. Мартин, – ординарец тряхнул головой, прогоняя сон. – Проводи.

– Прошу за мной, господа хорошие, – зацепив спросонья стоящую у притолоки метелку, дружинник неуклюже поклонился поднявшимся с лавки магам и распахнул настежь дверь.

– Мда, – Людовик еще раз до хруста потянулся и потер ладонями лицо. – Вроде бы ничего не забыли. План, конечно, так себе...

– Да ладно тебе, старина, нормальный план! – возмущенно возразил ему заспанный сотник и широко зевнул, прикрыв рукой рот. – Сработает.

– Главное, чтобы темный мастер клюнул на нашу приманку, – согласился с ним разминаящий шею Бейзер и поклонился. – Доброй ночи, господа. И не переживайте за своего друга, господин сотник. Я вам клянусь, что с ним все будет в полном порядке через пару дней. Разве что, пару недель придется побыть простым смертным и обойтись без своих огненных штучек.

Мелиорн, Святомир и борющийся изо всех сил со сном Дин дружно поднялись на ноги, прощаясь с сосредоточенным и спокойным, как всегда, светлым магом. Себастьян торопливо раскланялся в ответ, и колоритная пара вышла из комнаты вслед за позевывающим ординарцем Людовика.

Тысячник снова с хрустом потянулся, скатал расстеленную на столе карту, кинув ее на лавку в угол.

– Все, я спать, – рискуя вывихнуть челюсть, сквозь зевок проговорил он, с вождением поглядывая в сторону высокой хозяйской кровати.

– Мои сородичи разбили небольшой лагерь на окраине деревни. Там еще большой сеновал и конюшня. Если понадобится, ищите меня там, – Святомир дождался утвердительного кивка Людовика и шагнул к двери. – Я уже успел немного вздремнуть, так что пойду, успокою своих людей и перекушу.

– Дело, – одобрил его решение Людовик, отхлебнув из кружки остывший травяной чай. – Заодно расскажите им в общих чертах, что к чему.

– И ждите после обеда в гости, – изящно поклонился ему на прощание Мелиорн. – Приведу набранных господином тысячником стрелков.

Лесович попрощался со всеми, приложив к сердцу руку, и мягким лесным шагом выскользнул во двор.

– А я, пожалуй, к Змею пойду! – решительно заявил Дин, тоже подойдя к двери. – В кои-то веки, ему мой храп мешать не будет.

– Я с тобой, – торопливо вскочил на ноги Мелиорн, рванувшись следом.

– Уф, кажется, со всем разобрались... А теперь – спать! – Людовик еще секунду постоял, прислушиваясь к удаляющимся шагам. Потом задул все свечи и с наслаждением завалился на жалобно скрипнувшую кровать, через секунду от души захрапел.

Заглянувший в избу Мартин неодобрительно покачал головой и поплотнее прикрыл входную дверь, тихонько усевшись на крыльце. Привалившись к опорному столбу спиной, верный ординарец прикрыл глаза, чутко прислушивался к звукам вокруг и вздрагивая от каждого петушиного крика.

Глава 4

– Утер! – счастливо улыбающаяся Марика птицей летела навстречу. Казалось, что она парит над луговым разнотравьем, совсем не касаясь ногами земли. Широкие рукава белоснежного платья раскинулись широкими крыльями, волнами струясь по ветру. – Утер!

Подхваченный нахлынувшим счастьем, Утер раскинул руки. Сделал шаг, другой, и тоже сорвался в легкий бег, спеша навстречу любимой. Налетевший ветерок робко качнул белоснежные головы крупных ромашек.

– Счастье мое! – его радостный крик полетел над колышущимся под теплым дыханием луговым ковром. – Марика!

– Я люблю тебя! – девушка беспечно рассмеялась, на бегу запрокинув голову и глядя в пронзительно голубое небо.

Утер подхватив на руки откинувшуюся назад Марику и закружил ее беззаботным вихрем. Ее нежные руки пробежали по волосам и сомкнулись на шее ласковым кольцом. Милое и столь дорогое лицо приблизилось, заглянув в глаза и заслонив весь мир. Еще мгновение, и все стало таким суетным и глупым, кроме бездонного взгляда этих небесно-голубых глаз, светящихся искренней любовью и нежностью.

– Ты – моя жизнь и мое дыхание, – шептал он, с каждым словом целуя ее горячие податливые губы.

– Молчи, молчи! – узенькая ладошка с тонкими пальчикам прикрыла рот. Горящая стыдливым румянцем щека скользнула по подбородку, прижавшись к шее. – Держи меня крепче, любовь моя!

Утер крепче прижал к себе невесту и зарылся в пахнущие ландышем светлые локоны.

– Я люблю т... – Утер судорожно фыркнул, неожиданно почувствовав непреодолимый зуд в носу. То ли невесомый длинный волос, то ли благоухающий ромашкой запах раскинувшегося до самого горизонта луга. Девушка со смехом вырвалась и бесшабашно кинулась в высокую траву. Молодой маг весело рассмеялся и потер невыносимо свербящий нос. Ему показалось, что цветочный запах усиливается с каждой секундой.

– Любимая, я... – начал, было, он и замолчал, снова почувствовав, как назойливый аромат щекотит нос. Вскинув к лицу руку, Утер громко чихнул, так и не закончив начатую фразу. А проклятый зуд и не думал проходить. Едва он облегченно вздохнул, как тут же опять оглушительно чихнул, почувствовав, как на глаза навернулись слезы.

Ослепительно красивая Марика звонко рассмеялась и, поднявшись, стремительно села, обхватив колени. Влюбленный маг залюбовался добрыми веселыми искорками в ее небесно-голубых глазах.

– Будь здоров, наш спящий принц, – пожелала беспечно улыбающаяся девушка голосом Дина. Утер вздрогнул от неожиданности и сон разлетелся вдребезги тысячей маленьких кусочков, рывком возвращая Утера в реальный мир. Вместо мягкой травы под спиной оказались жесткие доски то ли лавки, то ли стола. Правда, резкий травяной запах никуда не исчез, продолжая настырно лезть в нос. Маг судорожно вдохнул и еще раз чихнул, медленно приходя в себя.

– Благослови тебя Спаситель, дружище, – снова услышал насмешливый голос товарища Змей и нехотя открыл глаза. Прямо над ним оказался низкий, чуть закопченный потолок из добротного елового бруса.

Маг чуть повернул голову, посмотрев на улыбающегося во весь рот сотника, сидящего прямо на полу рядом с лавкой.

– Дин, я, конечно, безмерно счастлив лицезреть твою счастливую физиономию... – Утер глубоко вздохнул. – Но ты бы знал, старина, какого счастья ты меня только что лишил!

– Да уж представляю, – насмешливо хохотнул в ответ сотник. – Ты с таким лицом бормотал «Любима! Счастье мое!», что я аж завидовать начал.

Маг слабо отмахнулся и, приняв себя, едва сдержал очередной чих:

– Чем это так... – он запнулся, не зная, как описать свои ощущения, – духмяно благоухает? И вообще... – Утер осторожно покрутил головой. – Где это мы?

– Да бог его знает, – пожал плечами задорно подмигнувший Дин. – Это к вопросу про аромат. Я не спрашивал, чего там местная травница из своих травок намешала. Между, прочим, такая красавица, что любо-дорого! – Дин озорно стрельнул глазками в сторону двери. – Так что обязательно ее про травки расспроси, как заглянет. Заодно попроси подушечку поправить и одеяльце подоткнуть.

– Болтун! – возмущенно фыркнул приятель, с осуждением посмотрев на друга. – Ты так и не ответил, где мы? И откуда здесь взялась красавица—лекарка? – он с трудом поднял руку и раздраженно потер лоб. – Последнее, что помню, опушка леса и ползущий туман с оживающими мертвецами...

– Замошье, – с готовностью ответил на первый вопрос ухмыльнувшийся Дин, весело глядя на удивленно взлетевшие брови ничего не понимающего друга. – Деревенька такая недалеко от той опушки, где ты покойничков пожог. Я тебя сюда самолично еще вчера привез, когда ты в беспамятстве свалился. Кстати, – он насмешливо прищурился, многозначительно почесав нос, – знающие люди сказали, что ты безответственный мальчишка. И что с такими геройствами недолго самому на кладбище загреметь, – волшебник заинтересованно посмотрел на товарища. Но Дин оставил его вопросительный взгляд без ответа и, как не в чем ни бывало, продолжил. – Они же велели поить тебя этой бурдой, – сотник поднялся и взял с небольшого стола возле лавки высокий кувшин. Понюхав содержимое, Дин звонко чихнул и заполошно замахал перед носом рукой. – Ромашка, зверобой и полынь, вроде. И еще чего-то.

Утер устало прикрыл глаза и тоже принялся:

– Живица, вроде. Ты мне зубы-то не заговаривай... Что за знающие люди?

– Волшебник один, – наконец сжалился Дин. – Коренастый такой, крепкий. На лицо, правда, совсем простоват. Никогда бы не подумал, что из ваших. Больше на зажиточного крестьянина похож. Насколько я понял, довольно сильный светлый маг. Бейзером зовут. Говорит, – Дин развернул стул спинкой вперед и уселся, придвинув его поближе к лавке, – ты себе чуть всю энергетику не запорол.

– Это ты от него таких мудреных фраз нахватался? – снова расплывшийся в улыбке Дин довольно кивнул. – Я так понял, наш, ноирский? Крепкий, говоришь... Невозмутимый, как блаженный Августин, и глаза добрые? – дождавшись от друга утвердительного кивка, Утер откинулся на подушку и задумчиво наморщил лоб. – А откуда здесь приемник магистра взялся?

– С Людовиком пришел, – на этот раз просто и без затей ответил на его вопрос Дин, по-мальчишески покачнувшись на стуле.

– Вот так вот запросто пришел? – недоверчиво покачал головой немного приподнявшийся Змей. – Хотя, магистр же обещал помочь. А лучше этой неповторимой парочки у нас в городе не найдешь. Длинный такой, Себастьян с ним?

– Ага, – быстро кивнул Дин. – Парочка, и впрямь запоминающаяся. Один высокий, как журавль, другой невысокий и коренастый, как бульдог.

– Бейзер этот – неплохой, кстати, мужик, – Утер уважительно покосился в сторону двери. – Стоящий. И маг сильный. Неофим его на свое место к нам заманил. Вот только освобождать кресло магистра не торопиться, – огненный маг усмехнулся, вспомнив старого волшебника.

– Да, вроде, и, правда, ничего, – задумчиво протянул Дин в ответ, покачнувшись на стуле взад-вперед. – Надутый только малость. Как начнет что-нибудь говорить, я себя сразу мальчишкой бестолковым чувствую.

– Брось, это поначалу так кажется, – вступился за коллегу по цеху Змей. – Просто у него манера речи такая. Просто будущий приемник нашего магистра по жизни спокойный, как бык на бойне, и задумчивый. Характер такой. От этого кажется немного высокомерным.

– Ладно, как скажешь, – покладисто согласился с ним тепло улыбнувшийся сотник и встревожено поинтересовался, заметив, как Змей снова устало прикрыл глаза. – Ты как себя чувствуешь? – он подхватил со стола кувшин и, налив глубокую глиняную чашку, заботливо протянул ее магу. – На вот, кстати.

Змей, поморщившись, нехотя взял протянутый отвар и с жалостною посмотрел на сотника.

– Давай, давай, – подбодрил товарища криво усмехнувшийся Дин. – Это тебе «спокойный, как бык, и задумчивый» прописал. И его непоседливый дружок.

– Так я что, второй день здесь валяюсь? – Утер недовольно понюхал душистый травяной настой и осторожно сделал из чашки маленький глоток.

– Угу, – подтвердил сотник. – Ну, так как?

– Да ничего, вроде, – Змей замолчал, прислушиваясь к внутренним ощущениям. – Слабость, голова немного кружиться... А так – нормально.

– Если я правильно понял твоего «стоящего мужика», кто-то чуть сгоряча себя не угробил, – укоризненно посмотрел ему в глаза Дин.

Маг смущенно опустил голову, что-то чересчур внимательно разглядывая в отваре:

– Чего эта все-таки эта деревенская травница тут наварила, интересно? – Утер виновато замолчал. – Все было под контролем! Я точно знал, что делаю.

– Ага, ты все это будущему магистру расскажи, – Дин криво усмехнулся. – Он как раз собирался с тобой на эту тему поговорить. Ладно, пей, давай, свое лекарство, не отлынивай.

Утер послушно сделал большой глоток. В этот момент во дворе зазвенело опрокинутое ведро и послышалась чья-то заковыристая ругань. Дин повернулся к скрипнувшей двери. В баню, пригнувшись, шагнул рослый Мартин с покрасневшими от недосыпа глазами. Приветливо кивнув Дину, он радостно подмигнул Змею:

– С выздоровлением, господин боевой маг, – маг слабым кивком поблагодарил Людовика ординарца.

– Ты по мою душу? – сразу догадался Дин и от души потянулся, неторопливо поднявшись со стула. Мартин в ответ молча кивнул. – Пошли тогда. Ой, хорошо все-таки я вздремнул, пока ты, Змей подушку ухом давил. Прямо человеком себя чувствую!

– Господин Людовик просил передать, – дружинник предупредительно распахнул дверь перед Дином, – что через час выступаем. Стрелки с эльфом, вашим приятелем, уже в лагерь к лесовичам ушли. А мы двинем обратно, в город. Господин тысячник сказал, чтобы вы шли к ополченцам принимать командование. Так что самое время эту толпу поднимать.

– Понял, – Дин застегнул пряжку пояса и поправил на боку меч. Потом взял с лавки небрежно брошенный плащ и накинул его на плечи.

– А куда это твой новый приятель с лесовичем собрались? – оживившийся Змей с трудом приподнялся, опершись на локоть.

Дин остановился в дверях и подмигнул, хитро глянув на товарища:

– Пока ты сладкие сны смотрел, у нас тут дельце наклюнулось... Важное. Я тебе по дороге все расскажу, как время будет. Ты это... – Дин задумчиво почесал в затылке. – Встать сможешь?

Змей собрался с силами и, усевшись, свесил ноги на пол. На лбу сразу высыпали крупные градины пота. Волшебник крепко стиснул зубы и попытался подняться. После пары неудачных попыток, бессильно опустил обратно, опустив глаза и отрицательно помотав головой.

– Ну и не беда, – успокоил расстроенного друга Дин и, вернувшись, помог ему лечь обратно на лавку. Потом обернулся к терпеливо ждущему дружиннику. – Мартин, не в службу, а в дружбу. Сходи до обозников, пригони сюда телегу. И помогите нашему боевому магу в нее перебраться, а то сам видишь, он до двери полчаса ковылять будет.

– Сделаю в лучшем виде, господин сотник, – пообещал широко улыбнувшийся Мартин.

– Вот и отлично. Поедешь с ветерком, Змей. Благо дорога более-менее просохла. Да, вот еще что... Мартин, чуть не забыл, – Людовиков ординарец снова встрепенулся. – Зелье его приворотное не забудьте, – повеселевший сотник кивнул на стоящий возле лавки кувшин с отваром.

– Не забудем, господин сотник, – солидно пробасил в ответ дружинник и лукаво тряхнул челкой. – Можем даже травницу для верности прихватить. А то мало ли чего... Разольем к примеру, или, не приведи Спаситель, кувшин по дороге грохнем.

– Хорошая мысль, – одобрил его предложение усмехнувшийся сотник. – Хотя, ты об этом, лучше, у самого Змея спроси. Что-то мне кажется, что наш грозный Змей сейчас малость не в форме и не до травниц ему. Не грусти, дружище, – сотник подмигнул приунывшему другу. – Почтеннейший Бейзер сказал, через неделю-другую и думать про свою сладость и головокружение забудешь, так что не кисни. Главное, отвар почаще пей. Так и сказал. Все, – Дин пропустил Людовикова ординарца вперед и отсалютовал, уже стоя в дверях. – Постараюсь почаще к тебе в обоз заглядывать. Я, конечно, не такой смазливый, как травница, но, надеюсь, приглядеть за тобой смогу не хуже.

– Давай, – глубоко вздохнувший Утер наклонил голову и махнул рукой, тоже попытавшись изобразить ответный салют. – У меня как раз есть, чем тебя угостить, – Змей криво усмехнулся, демонстративно посмотрев на объемистый кувшин.

Дин весело расхохотался в ответ и шагнул на улицу, аккуратно прикрыв за собой дверь. Мартина на улице уже не было. Очевидно, расторопный ординарец тысячника уже помчался в обоз договариваться с хромым Гербертом о телеге для прихворнувшего боевого мага. Дин огляделся по сторонам, с удовольствием щурясь от солнечных лучей, пробивающихся сквозь висящую на небе серую хмарь.

Увидев толпящихся у невысокого заборчика дружинников, сотник уверенно направился к ним.

– Здорово, служба.

– И тебе не хворать, сотник, – дружно отсалютовали примолкшие дружинники, с уважением поглядывая на нашивку.

– Мужики, мне тут под команду охламонов-ополченцев определили, – сразу перешел к делу он. – Не знаете, случаем, где этих вояк искать?

– Чего ж не знаем, – степенно ответил один из солдат, и начал обстоятельно объяснять дорогу, помогая себе рукой, которой показывал все повороты. – Как выйдешь из ворот, иди налево, вверх по улице. Домов через пять выйдешь на небольшую рыночную площадь в центре деревни. С нее направо уходит широкий проулок к окраине. Дворов семь – восемь. Там их и ищи.

– Вот спасибо, мил человек, – от души поблагодарил Дин, кивнув на прощание примолкшим дружинникам, пошагал к воротам.

На улице прямо перед домом оказалось полтора десятка всадников. Практически все с нашивками сотников и десятников. Знакомые по недавнему рейду дружинники издали отсалютовали, сразу узнав недавнего командира. Дин приветливо махнул в ответ и, свернув влево, пошагал вдоль забора по идущей слегка в горочку деревенской улице. Скоро она вынырнула неширокую площадь со стоящими по краю прилавками и потрепанными навесами. «И впрямь, рынок», – сотник свернул на право, вдоль слегка покосившихся заборов. Нужный проулок он заметил издали. Широкая, под две телеги, улочка убегал с площади в низинку между приземистыми крестьянскими избами почти напротив озирающегося по сторонам сотника. И хотя сегодня на рынке не было практически никого из местных, народу на площади все равно хватало. Прямо посередине столпилось не меньше сотни конных дружинников. Ржали, вскидывая головы, напуганные толкотней лошади, рядом плескались в длинном желобе с водой скинувшие рубахи всадники.

– Господину сотнику – ура! — донеслось откуда-то из весело гомонящей толпы, то и дело взрывающейся звонкими взрывами смеха. Приглядевшись, Дин увидел знакомые лица дружинников третьей сотни, с которыми только вчера вернулся из похода. Вскинув в приветствие руку, Дин проскочил мимо. Дойдя до нужного переулка, свернул между домами, оставив за спиной гул голосов и крики готовящихся к походу дружинников. И почти сразу натолкнулся на занявших окрестные избы ополченцев. Несколько сидевших у забора наемников бодро поднялись на ноги и поклонились, с ходу разглядев нашивки сотника на рукаве. Седоусый ветеран по-быстрому изобразил из них подобие строя и шагнул навстречу, лихо отсалютовав нагрянувшему в гости начальству:

– Здравия желаем, господин сотник. Вы к нам, или так, мимо шли?

– К вам, приятель, к вам... – Дин с одобрением оглядел подтянутых наемников и по-дружески протянул ему руку. – Орлы! Вы тут караул несете, или как?

– Так точно, господин сотник, караул, – пробасил в ответ ветеран. – Я со своими парнями здесь, а Генрих Живоглут – на другом конце улицы. Командир наш приказал, от греха подальше.

– Молодцы, – уважительно похвалил оглядевшийся вокруг сотник. – А кто у вас командир-то?

– Пока Авдей, бывший староста, из деревенских. Капитальный, вроде, мужик, обстоятельный. Надо бы еще глянуть, чего он в драке стоит, – с легким высокомерием ответил криво усмехнувшийся наемник. – А так, прибегал ординарец тысячника.

– Такой рослый малый? – понимающе хмыкнул опершийся на забор Дин и жестом распустил выстроившихся вдоль забора караульных. Расслабившиеся ополченцы снова расселись по обочине улицы.

– Ага, – подтвердил переступивший с ноги на ногу ветеран. – Сказал, что нами теперь будет кто-то из его сотников верховодить.

– Тогда давай знакомиться, – подмигнул ему Дин. – Я и есть тот самый сотник. А со старостой вашим я уже знаком. Нормальный боец, – сотник припомнил похожего на медведя лихоборца и многозначительно усмехнулся. – Смотрю, у Авдея тут дисциплина и порядок. Почти как в казарме королевских гвардейцев.

– Нормально, – вернул ему усмешку ветеран. – Лишнего твой знакомый, сотник, не требует. Хотя, особенно не забалуешь. Короче одно слово – староста деревенский.

– А где он сам? – Дин оторвался от забора и одернул куртку.

– Да вон, ворота с вырезанными... – ветеран неожиданно запнулся. Что-то промывав, он пригляделся к воротам дома дальше по улице и в сердцах плюнул, ткнув в них пальцем, – ну вон, где курицы какие-то ощипанные. Там твой знакомец, сотник, и есть.

– Да жар-птицы, вроде, – рассмеялся Дин, разглядывая воротины. – Хотя ноги малость того...

– Ага, как у оленя голенастые, – согласился с ним улыбнувшийся ветеран. – И перья, как у ежа иголки. Торчат во все стороны. Испугали, видать, бедняжку шибко.

– Ну, лады... – протянул ему руку Дин. – Бывай, дозор.

Дойдя до расписанных аляповатыми жар-птицами ворот, он толкнул неприметную калитку и вошел в широкий двор дома. Слева от уходящей к крыльцу дорожки тянулся большой огород, с лежащими на грядках кабачками и желтобокими тыквами. Между которыми Дин и увидел неспешно прохаживающегося Авдея.

– Здоров, Авдей! Чужим хозяйством любишься? – окликнул он лихоборца, задумчиво разминающего между пальцами комков земли.

Бывший староста резко обернулся и радушно улыбнулся:

– И вам доброго здоровьичка, господин сотник, – командир ополченцев стыдливо отряхнул руки. – Да чего им любоваться то, свое надо растить. Вот до дому подамся, там и будет мне сад–огород. А пока что не до этого. Идите к крыльцу.

Дин крепко пожал протянутую мозолистую руку:

– Рад тебя видеть в добром здравии, Авдей! – он шутливо потряс в воздухе ладонью, буквально утонувшей в широкой ладони лихоборца. – И хорош выкатать. Ты у нас теперь тоже, почитай, «господин сотник». Так что зови меня просто Дин. Или господин Карсен, если перед строем. Так что, поздравляю со стремительной карьерой в рядах королевского ополчения.

– Вам бы все насмешничать, – потупился немного смущенный староста.

– Хорош, Авдей, – добродушно рассмеялся Дин и похлопал его по широкой спине. – Лихому командиру городского ополчения не к лицу краснеть, как королевской фрейлине! И если откровенно, я и не думал смеяться. Наоборот, Авдей. Искренне за тебя рад. По мне, так удачный выбор сделал старина Людовик.

– Спасибо, раз так... Кстати, – Авдей уселся на скрипнувшие под его немалым весом ступеньки крыльца и приглашающее пододвинулся в сторону. – Куда это ваш приятель–эльф с моими стрелками с утра пораньше сорвался?

– Теперь уже не твоими, – усмехнулся усевшийся рядом Дин и с блаженством вытянул ноги. – К лесовичам в лагерь пошел. Стрелками покамест он покомандует. Потом все объясню, по дороге. А сейчас времени нет. К тебе Мартин прибежал? – Авдей отрицательно покачал головой. – Нам выступать через час. Можешь мне шустро своих десятников собрать?

Авдей кивнул и, нехотя поднявшись, исчез внутри дома. Внутри поднялся шум и пара выскочивших во двор ополченцев опрометью кинулись на улицу, на бегу здороваясь с посторонившимся с дороги Дином. Следом за ними в дверях появился Авдей:

– Сейчас соберут. А пока иди в дом, сотник, перекуси, чем бог послал. Скоро опять не до того будет.

– Благодарствую, – Дин поднялся по ступеням, пригнувшись в дверях.

– Десятников к новому сотнику. Бегом! – донеслось в спину из соседнего двора.

– Строго тут у тебя, как я погляжу, – Дин увидел на столе прикрытую марлей крынку и нарезанную краюху хлеба. Авдей молча протянул вместительную глиняную кружку. Дин благодарно кивнул и налил себе из крынки молока, с удовольствием сделав большой глоток. – Как думаешь, наберется среди твоих ополченцев сотня толковых опытных бойцов?

– Да они все, вроде ничего, – задумчиво протянул Авдей и тоже налил себе молока. Взяв кружку, он встал в дверях, греясь на разогнавшем, наконец, тучи солнышке. – Наемники – вояки тертые, бывалые, сразу видать. Да и наши, местные, тоже хоть куда. Если чего – не побегут, рогом упрутся. Подучить малость и мало чем наемным рубакам уступят. Тебе, сотник, бойцы-то зачем нужны?

– Да что ты заладил «сотник, сотник», – недовольно поморщился Дин. – Сказал же, давай по имени. Так чего, Авдей, говоришь, упрямые подобрались ребята? Не ныли на марше?

– У господина тысячника не очень-то поноешь, – усмехнулся в ответ Авдей и стал неторопливо жевать взятый со стола ломоть хлеба.

– Это да, – согласно кивнул широко улыбнувшийся Дин и, отхлебнув молока, утер рукавом куртки рот.

– Как горожане бузить начали, господин тысячник так на них рывкнул, что те чуть ли не вприпрыжку побежали. И дальше даже не пытались филонить. Вот только... – бывший староста запнулся.

– Что, самые шустрые дали деру, как прижало? – понимающе усмехнулся Дин. Нахмурившийся командир ополченцев кивнул, виновато спрятав глаза. – Да ладно тебе, Авдей. Твоей вины в этом нет. Много «зайцев»?

– Десятка два – три, – пожал плечами лихоборец. – Как после привала тронулись, они, видать, по обочинам в канавах схоронились. А там до дому подались.

– Ну и пускай бегут. Шелуха! – Дин настороженно прислушался к оживленному гвалту на улице и большим глотком допил молоко. – Кажется, собрались наши десятники, Авдей. Пошли. Нехорошо заставлять людей ждать.

– Пошли, со... Дин, – торопливо поправился Авдей, стряхнул с потертой кожаной куртки крошки. По-хозяйски прикрыв хлеб и крынку марлей, он толкнул скрипнувшую дверь и вышел на крыльцо.

На улице и вправду уже собралось небольшая толпа десятников.

– Все? – строго обвел глазами притихшую толпу набычавшийся Авдей.

– Ага, – зашумели в ответ оживившиеся командиры десятков. – Вон Чернявый и Весло бегут. Поздорову живете, господин сотник, – ополченцы вразнобой отсалютовали появившемуся в дверях Дину. – Выходим уже?

Дин спокойно поднял руку и толпа сразу настороженно смолкла:

– Здорово, мужики. Первое, – обстоятельно начал он. – Если кто не знает, я ваш новый командир. Авдей остается моим помощником, так что его приказы как и раньше, выполнять беспрекословно. Второе, – Дину сделал небольшую паузу, чтобы перевести дух. – Выступаем через час. Так что дуйте к своим лентям, пусть собирают вещички. Но позвал я вас не только за этим.

– Чего случилось, господин сотник? – весело полюбопытствовал лукаво прищурившийся наемник в первом ряду.

– У меня для вас задание, мужики. Вы как делились на десятки? – Дин оглядел притихшую толпу внимательно слушающих десятников.

– Ну, как... – ответил все тот же наемник, озадаченно почесав в затылке. – Чтобы, значит, были и опытные бойцы и «желторотики». Эти, из горожан, – он с насмешкой посмотрел на коренастого ополченца явно из крестьян, стоящего рядом.

– А чего, эти, эти... – возмущенно вспыхнул обиженный сосед, сжимая пудовые кулаки.

– Так, хорош! – Дин оглушительно свистнул, останавливая начинающуюся перепалку. – Короче, мужики, нужно десятки по-другому сбить. Чтобы опытные ветераны и те, что покрепче, в одних, а «желторотики» в других.

– А как же передавать опыт и учить уму-разуму? – осторожно уточнил стоящий слева наемник со шрамом через всю щеку.

– Успеется... Планы меняются, – загадочно усмехнулся Дин, глядя на сразу замолчавших ополченцев. Секунду подумав, он с ходу выдумал правдоподобный объяснение подобных новшеств. – Времени совсем нет, некогда нам их учить. Будем собой новобранцев прикрывать, чтобы в первом же бою не положили. Пока сами себе сопли вытирать не научатся. Понятно объяснил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.